

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО
СТАТУС А

Владимир Василенко

Статус А

Серия «LitRPG»

Серия «Наследие странников», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69747982

Статус А:

Аннотация

Ему казалось, что он наконец свыкся с новой реальностью, и теперь дело за малым – найти выход из ловушки, в которую он попал. Однако вскрываются всё новые обстоятельства, каждый раз заставляя взглянуть на ситуацию по-новому. Реальный и виртуальный мир все сплетаются всё теснее, и всё чаще кажется, что этот узел невозможно развязать. Вот только кто осмелится разрубить его? И возможно ли это вообще?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	27
Глава 3	50
Глава 4	66
Глава 5	80
Глава 6	98
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Владимир Василенко

Статус А

Пролог

Мой отец... жив?!

Паническая атака всё же нахлынула. Да и глупо было надеяться, что я смогу совладать с ней в такой момент. Я лишь старался не подавать вида, что что-то не так. До онемения в пальцах стиснул подлокотники кресла, сидя неестественно прямо и глядя перед собой. Взгляд неосознанно сфокусировался на уголке листка, выглядывающего из кожаной папки в руках адвоката.

Сам адвокат по-прежнему стоял за конторкой и терпеливо ждал, пока собравшиеся успокоятся. Скандал разгорался нешуточный. Вряд ли кто-то из многочисленных дальних родственничков мистера Кинга всерьёз рассчитывал в одиночку сорвать многомиллиардный куш в виде пакета акций «Blue Ocean». Но наверняка все они надеялись получить хотя бы часть. И всех их возмутило появление «тёмной лошади».

Про меня, к счастью, все быстро забыли, хотя поначалу одна тётка тыкала в мою сторону пальцем, переспрашивая у соседей:

– Так это он, что ли? Роберт Брайт? Этот мальчишка?

– Да ты с ума сошла? – шикнула на неё, наконец, другая. – Брайт – ровесник самого дяди Кристофера. Может, чуть моложе. Они работали с ним лет двадцать назад. Но я думала, он давно умер...

Адвокат, несмотря на преклонный возраст, прекрасно владел ситуацией. Выдержав некоторую паузу, он дал понять, что мероприятие закончено. Его помощник демонстративно распахнул двери, приглашая всех на выход. Кто-то понял намёк с первого раза, другие пытались обращаться к старичку с вопросами. Первых он провожал вежливым кивком, вторых также вежливо, но твёрдо отфутболивал.

– Прошу прощения, сейчас я не готов к обсуждению... Да-да, электронные копии документа я вышлю всем в личную почту... Повторюсь – пока без комментариев. Если у вас есть вопросы – предлагаю решить их позже в индивидуальном порядке.

Впрочем, при этом он не торопился покинуть зал. Мало того, я поймал на себе его внимательный, изучающий взгляд.

Не шевелясь и задерживая дыхание, я понемногу унял бешено колотящееся сердце. Пальцы с трудом разжались, отпуская подлокотники, будто успели приклеиться к ним. Взмок я так, будто пробежал по меньшей мере милю – холодная струйка пота стекала по груди к животу, неприятно щекоча кожу.

Майлз-младший по-прежнему сидел рядом и вёл себя на

удивление спокойно, хотя поначалу после объявления наследника и разразился ругательствами. Но теперь он погрузился в глубокое раздумье, отчаянно грызя ноготь на большом пальце. Наконец, не обращая на меня внимания, вдруг вскочил и почти бегом покинул зал.

Я и сам не заметил, как остался один на один с адвокатом. Его помощник, проводив последнего гостя, вышел в коридор и закрыл двери с той стороны.

– Мистер... Фрост, если не ошибаюсь? – уточнил старик, подойдя ближе.

– Да, – кивнул я. – П-позвольте сп-просить? Я – сын Роберта Б-брайта. У вас есть его контакты? Я... хотел бы... поговорить с ним.

Из-за волнения заикание усилилось, и даже эти несколько коротких фраз дались мне с огромным трудом. Но юрист терпеливо выслушал и кивнул, будто ждал этого вопроса.

– К сожалению, я не могу передать вам контакты мистера Брайта. Однако смею вас заверить – он знает о вас и свяжется с вами сразу же, как это будет возможно.

– Так он в Б-бостоне? Но почему...

Адвокат покачал головой, мягко прерывая меня.

– Это пока всё, что я могу сказать вам о вашем отце, мистер Фрост. Но у меня кое-какие инструкции от мистера Кинга. Согласно его распоряжениям, ваш номер в «Наутилусе» оплачен на три месяца вперёд, и руководству отеля переданы особые указания на ваш счёт. Мистер Кинг настоятель-

но рекомендовал вам воспользоваться этим предложением.

– Б-благодарю. Но... что насчёт отца? Больше никаких... инструкций?

– Только одно пожелание, очень короткое. Ждите.

– Ждать? Но чего?!

Он виновато развёл руками.

– Вам придётся набраться терпения, молодой человек. К сожалению, пока я больше ничем не могу помочь. Но на всякий случай оставлю свои контакты.

В кармане его пиджака обнаружился небольшой прямоугольник из гибкого чёрного пластика, на котором золотыми буквами было вытеснено имя и допотопный QR-код.

Абрахам Голдман. Юридическая компания «Голдман и сыновья».

Визитная карточка? Кто ими вообще пользуется сейчас? Впрочем, и нейроимплантов на висках у старика не видно. Может, убеждённый неолуддит...

Пряча визитку в карман, я рассеянно кивнул и вышел из зала. В полном одиночестве пробрел по длиннющему коридору, такому же старомодно отделанному деревом и кожей, как и сам офис. По дороге никак не мог отделаться от ощущения, что всё происходящее – какой-то сон, бред, и я что-то упускаю. Очень сложно было сосредоточиться на мыслях о прежних повседневных заботах. Вся эта возня с Анастасией... Вершители. Отступники. Следопыты. Цитадель Пустоты. Да даже контракт с корпорацией «Blue Ocean» с потен-

циальным гонораром в миллионы долларов – все это казалось чем-то мелким, несущественным на фоне той новости, что на меня обрушилась.

Наверное, что-то подобное люди чувствуют, когда умирает кто-то из близких. Правда, в моём случае речь шла не о смерти, а наоборот – о внезапном воскрешении.

У выхода из здания меня окликнул Майлз-младший. Он заметно нервничал – движения его были порывистыми и дёргаными, волосы взъерошены так, будто он только что из душа и вытирал их полотенцем.

Ну хорошо хоть трезвый и место относительно людное.

– Ты знал? – коротко прошипел Джастин, подскакивая ко мне вплотную и дыша прямо в лицо.

Я молча помотал головой.

На протяжении нескольких секунд он напряженно буравил меня взглядом, но потом немного расслабился. Будто услышал то, на что рассчитывал.

– Что ж... Думаю, ты не врешь. Вряд ли бы ты смог скрывать такое. Ты ведь простой честный парень и сам толком не понимаешь, во что вляпался. Верно?

Он прошёлся туда-сюда, что-то лихорадочно обдумывая.

– Но каков же лис этот твой Кинг, а! Смог-таки удивить меня напоследок. Ну ничего, ничего...

Я машинально наблюдал за его метаниями, поймав себя на мысли, что после всего случившегося уже не боюсь его. Хотя, может, и стоило бы.

Чуть в стороне, рядом с припаркованным у здания роскошным авто, я с удивлением заметил Хоффмана, бывшего телохранителя Кинга. С того момента, как он сообщил мне о смерти хозяина, мы почти не виделись. Даже сюда я добрался на корпоративном такси, присланном Майлзом.

– Всё это, конечно, очень не вовремя... – наконец, снова обратился ко мне Джастин. – Но на наших с тобой договорённостях это никак не отразится. Контракт в силе. Задачи те же. И, надеюсь, с твоей стороны не будет никаких неожиданностей?

– Контракт в силе, – повторил я, равнодушно пожав плечами.

– Ну и отлично, – усмехнулся Майлз. – Я знал, что ты надёжный парень. Подбросить? Тебе уже выделили апартаменты в кампусе «Blue Ocean». Хоффман тебя подвезёт. Он теперь работает на меня.

Вот как... Не прошло и двух суток после смерти Кинга? А может, он и до этого был двойным агентом? В мозгу тут же зароились мрачные подозрения. В этом змеином гнезде, именуемом высшим обществом, можно ожидать чего угодно.

– Я... побуду в «Наутилусе», – твёрдо ответил я. – П-привык уже.

Джастин немного напрягся, снова с прищуром оглядывая меня. Но всё же решил не настаивать.

– Ну, как знаешь. Но работать с завтрашнего дня будешь

из кампуса. Там особые VR-капсулы, более защищенные. И какие-то там дополнительные прибабасы... Ну, наши яйце-головые всё объяснят. Так что ты всё-таки подумай о переезде. В кампусе тебе будет безопаснее, да и удобнее – не надо тратить время на дорогу. Хотя, если что, охрану и транспортя тебе, конечно, обеспечу. Хоффман будет за тобой приглядывать, как и прежде. К нему ведь ты уже тоже... привык? – подмигнул он.

Я не ответил, но, кажется, этого и не требовалось. Хлопнув меня по плечу напоследок, Майлз-младший направился к своей машине – шикарному ярко-красному спорткару, бесшумно подкатившему к самому крыльцу.

– Еще увидимся, Террел! – выкрикнул он, уже садясь в авто. – Завтра ведь у тебя первый рабочий день в компании. Не опаздывай!

Можно подумать, он заметит. Сам-то, насколько я понял, раньше обед не просыпается.

Хоффман при моем приближении молча кивнул в знак приветствия и открыл передо мной заднюю дверцу машины. Я, стараясь не встречаться с ним взглядом, сел внутрь.

Что ж... Ждать, говорите? Я ждал пятнадцать лет. Потерплю и ещё немного.

Но вот станет ли ждать Анастасия?

Глава 1

– Фрост, слева! – крикнул Рико, в упор стреляя из дробовика в крупного визгуна, прыгнувшего на него откуда-то сверху.

Из кустов на меня выскочило сразу трое. Длиннолапые мохнатые твари, этакая помесь обезьян с пауками, как всегда, в атаке оглашали окрестности резким противным воплем, из-за которого и получили своё название. Нападали они исподтишка, неожиданно, и визги эти уже осточертели. Привыкнуть к ним было невозможно – каждый раз невольно вздрагиваешь. К тому же крик этот, особенно вблизи, накладывает негативные псионные эффекты, суммирующиеся между собой. Мохнатые гадёныши не зря стараются наваливаться толпой.

Мне-то все их фокусы нипочём – у меня неплохая защита от псионики. В прошлые свои вылазки в Проклятый лес я даже толком не заметил этой неприятной особенности визгунов. Но сейчас в нашем отряде новички, и приходится их оберегать.

Двоих мохнатых удалось отшвырнуть оплеухой *Кинетического удара*, но третий стелился так низко по земле, что не попал в область действия умения, и пришлось встречать его банальным пинком в зубы. Тварь недовольно вякнула, мотнув уродливой мордой, но замедлилась, и этого мне было

достаточно. Следующий Кинетический удар, сфокусированный в остроконечный конус, пробил её насквозь, как невидимое копьё. Тех, что я отбросил, уже добивали остальные члены команды, но на смену им из кустов и с веток деревьев выскакивали всё новые.

Я, не жалея пси-энергии, хватал визгунов *Захватом*, жалил *Кинетическим ударом*, расшвыривал на их пути лужи *Структурной деформации*. В итоге за пару минут мы истребили довольно большую стаю – штук тридцать особей, в том числе вожака.

За время, пока я был в оффлайне, шкала пси-энергии успела здорово вырасти – я ведь имплантировал себе подаренный Айей *Бездонный резервуар*. Теперь нужно было срочно тратить излишки, конвертируя их в очки Энергии Пустоты, а те, в свою очередь, сливать в хранилище Цитадели. Мне уже удалось накопить там больше ста тысяч очков, но до закрытия квеста Войда было ещё далеко.

Миллион единиц. В одиночку накопить такую прорву Пустоты будет непросто, даже с Бездонным резервуаром. По-немножку, конечно, капает и от первых последователей моего маленького культа. Печать Пустоты позволяет им генерировать энергию Пустоты за счёт потери очков Здоровья, и я уже инструктировал их, чтобы они всё это добро сразу же сливали в Цитадель. Но это капля в море.

Больше всего меня раздражало, что приходится заниматься глупым накопительством. Да, Чжоу почему-то настаивает

на том, чтобы я не применял боевые умения Пустоты, особенно в стабах. Но есть ведь, например, такое шикарное умение, как Пространственный тайник. За тысячу очков Пустоты я могу сгенерировать себе дополнительную ячейку в инвентаре. Это гораздо быстрее, проще и выгоднее, чем расширять его через прокачку Грузоподъемности. Я за неделю мог бы стать топовым мулом, способным перетаскивать в инвентаре тонны груза.

Но выполнение квестов Войда и развитие Цитадели Пустоты сейчас в приоритете. Впрочем, тут инструкции Чжоу и мои собственные цели пока совпадают.

– Уф, до чего же надоедливые гады! – вздыхая, пожаловалась Венди, убирая свой массивный длинноствольный пистолет в кобуру на бедре.

Она наклонилась к очередному визгуну, собирая с него лут. Остальные рассредоточились, занимаясь тем же.

Наш маленький отряд продвигался по джунглям неторопливо, вырезая по пути всех мобов и выгребая из них всё что можно – орбы опыта, ингредиенты для крафта и прочую мелочь.

Помимо меня, в отряд входили братья Родригесы, Морган, Венди и Айя – в качестве проводника. Хотя, честно говоря, я и без неё нашёл бы дорогу – этот квадрат Проклятого леса я за последние два дня хорошенько изучил, да и двигались мы в основном по разведанной территории, уже отмеченной у меня на карте. Но темнокожая следопытка, ка-

жется, специально искала возможность побыть со мной в команде. Чем вызывала кучу дружеских подколов со стороны своих коллег и ревнивые взгляды Венди.

Меня эта неожиданная женская возня вокруг моей скромной персоны немного напрягала. Особенно если учесть развивающиеся отношения с Вивиан в реале. Тоже мне, донжуан нашёлся! Да и совсем некстати сейчас все эти амурные дела. Но, с другой стороны, было даже забавно. И отвлекало от мрачных мыслей.

Снова подумалось о том, как обидно, что я не могу просто беззаботно окунуться в «Наследие», как обычный игрок. Не думая о мимиках, о противостоянии Анастасии и Вершителёй и о прочих нависших над проектом проблемах. Была б моя воля – я бы с удовольствием забыл обо всём этом и с головой погрузился в исследование биомов, прокачку персонажа, поиски ценной добычи. Или просто путешествовал в компании друзей, ввязываясь в любые приключения.

Впрочем, в последние дни обстоятельства вынуждали к тому, чтобы затаиться и вести себя максимально естественно – как раз как обычный игрок. И я с радостью ухватился за эту возможность. Вот и сейчас, вернувшись в «Наутилус», несколько часов перед сном решил посвятить игре.

Да и повод был очень даже серьёзный. Это была не обычная вылазка ради фарма и помощи новичкам. Родригесы и Морган и без меня уже неплохо освоились в игре за эти пару дней – Отступники подбросили им орбов опыта и кое-

какое снаряжение, так что все четверо были уже вполне достойными боевыми единицами. По меркам бесплатного аккаунта, конечно. Но самое главное – ребята сами по себе были смекалистыми, смелыми и неплохо работали в команде. А в «Наследии» это дорогого стоит. Циферки в статистике персонажа – штука, конечно, важная. Но куда важнее, чтобы котелок на плечах варил.

Поэтому я уговорил Айю взять их в новую экспедицию к Озеру заразителей. Так мы окрестили ту локацию, где недавно добыли несколько живых особей заразителей, а также нового маунта для самой Айи.

Эту уродливую, покрытую толстой бугристой чешуей обрзину следопытка ласково называла Зубастиком. Внешне он здорово изменился благодаря направленным мутациям. Я не вдавался в подробности, но, как понял из объяснений Айи, звероловы умеют не только приручать некоторых существ из биомов, но и изменять их с помощью специальных мутагенов, приспособлявая под свои нужды.

В случае с Зубастиком Айя решила вырастить из каймана эдакого ездового танка, способного как перевозить грузы, так и помогать в бою. Шкура и у исходного существа была толстенная – в этом мы убедились, сражаясь с ним. Но этого ей показалось мало, и она укрепила её костяным панцирем, похожим на черепаший. Задние же лапы твари видоизменились для более быстрого передвижения по суше.

Гигант, правда, всё равно остался довольно медлитель-

ным – разгонялся километров до семи-восьми в час, не больше. Но Айя уверяла, что это только начало. Да и в густых джунглях редко получалось продвигаться быстрее. Зато Зубастик, как настоящий бульдозер, пробивал нам дорогу, а на его спине можно было при желании разместиться хоть всем отрядом.

Конечно же, экспедицию мы затеяли не таким составом. К нам должна была присоединиться серьёзная боевая группа Отступников – Завр, Пробойник, возможно, ещё пара человек из офицерского состава и человек пятнадцать толковых бойцов. Именно Отступникам группа Айи за вознаграждение продала разведанные об этом озере. Не без моего посредничества, конечно.

Для нашего маленького клана эта экспедиция была шансом нарыть уникальные трофеи, связанные с возбудителями, так что те граны, что были заплачены за информацию, должны будут отбиться с лихвой. А если повезёт, и мы найдём что-то ценное – то и сами сорвём неплохой куш.

К этому были все предпосылки – к примеру, живых возбудителей, которых мы с Айей добыли в прошлый раз, удалось продать через внутренний аукцион лиги Повелителей зверей по десять-двенадцать тысяч гран за штуку. И за прошедшее с тех пор время цена на них даже подросла. Айя объяснила, что первые покупатели уже провели кое-какие исследования, и выяснилось, что возбудители являются источником целого ряда новых мутагенов, которые можно исполь-

зовать в экспериментах над прирученными мобами. Для игроков, выводящих новых монстров для боёв на аренах, это настоящее сокровище. Новый неизвестный контент, меняющий сложившийся баланс сил. Всё равно что новые карты в колоде.

Следопытка была воодушевлена открывающимися перспективами.

– Мы тогда впятером вон сколько этих глистов наловили! – вытаращив глаза, шептала она мне по дороге. – А с хорошей боевой группой сможем полностью это озеро зачистить. Лишь бы эти гадёныши не смылись оттуда никуда...

Но, судя по данным нашей разведки (Бо, Хьюго и Колумб выдвинулись на место раньше остальных и уже слали оттуда видеоотчёты), возбудители не покинули озеро. И, что самое важное – пока эту локацию не обнаружили другие игроки. Так что ситуация складывалась в нашу пользу.

Дело за малым – прийти, увидеть, победить. Отступники должны будут подтянуться ближе к полуночи, телепортировавшись к репликатору, который установит как раз наша группа.

Двигались мы вдоль течения ручья, впадающего в Озеро возбудителей, но не по самому берегу, а метрах в пятистах, сделав большой крюк. У Айи бзик – никогда не ходить по одному и тому же маршруту. До места назначения уже оставалось совсем немного, так что, собрав лут с визгунов, мы погрузились на ящера и остаток пути преодолели верхом, про-

дираясь напролом через заросли и отстреливаясь от особо наглой живности.

Репликатор установили не доходя метров двести до устья ручья. Отступники к этому времени уже были наготове. Едва конструкция успела развернуться, как к нам подоспел первый гость в лице Завра.

Огромный, в своих громоздких доспехах больше похожий на прямоходящего боевого робота, чем на человека, Завр первым делом огляделся, сверяясь с картой. Не успели вслед за ним появиться еще трое бойцов – как он разослал их в разные стороны, отмечая позиции на карте.

– Запасные репликаторы ставим здесь и здесь. На случай, если возле озера что-то пойдёт не так, – пояснил он в тут же созданном голосовом чате группы. – Дэн, Хищник, Беркут – выберите точки на высотах вот в этом секторе. Сканеры на триста шестьдесят...

– Это снайперы? А сюда-то их зачем? – вдруг вмешалась Айя. – Они оттуда смогут добивать до озера?

Завр, искоса взглянув на девчонку, рядом с ним казавшуюся лилипутом, поморщился, но всё же пояснил мимо чата.

– Это на случай, если нас засекут другие игроки. Скауты тех же архов постоянно по всем биомам рыщут. А с нами Фрост и еще несколько пустотников. Они светятся за километр.

Сказано это было безо всякого наезда, просто констатация факта. Но меня всё же кольнуло чувство вины. Участие

членов культа Войда и правда здорово демаскировало экспедицию. Но пока что я с этим не мог ничего поделать. Надо прокачивать ресивер Пустоты дальше. Возможно, откроются возможности для маскировки.

Пока мы говорили, репликатор раз за разом вспыхивал, перенося к нам всё новых бойцов. Мы встретились взглядом с Пробойником, и тот кивнул в знак приветствия. Подключившись к голосовому чату, он тут же тоже начал сыпать короткими ёмкими командами, давая задания своей части бойцов.

Всё же опытные, прошедшие через десятки рейдов игроки в «Наследии» – профи похлеще военных. Всё чётко, быстро, каждый на своём месте. Ещё и экипировка у всех – закачаешься. Даже большинство рядовых бойцов имеет хотя бы по одной «легендарке» – артефакту Странников. Мои подопечные на этом фоне смотрелись не просто дилетантами, а прямо-таки оборванцами. Впрочем, ту же Айю это, кажется, не смущало.

– Так, что там с разведкой? – обратился ко мне Пробойник. – Есть картинка?

Я не успел ответить – вмешалась Айя.

– Да, наши ребята уже там. И они там кое-что интересное разведали. Подключите Колумба к чату. Кому линк кинуть?

После небольшой технической заминки мы передали Отступникам материалы, отснятые разведывательными дронами Колумба. Кое-что мы уже видели по дороге сюда, но сей-

час следопыты добавили несколько интересных кадров.

– Это ещё что за пакость? – раздался в чате чей-то голос.

– Пока непонятно, – отозвался Колумб. – Эта хрень экранирует сигналы сканеров, глубже полуметра ничего не просматривается. Но когда мы были здесь в прошлый раз, всего этого точно не было.

Это уж точно. Судя по видео от наших разведчиков, локация за эти пару дней кардинально изменила свой облик. Мне запомнился огромный каменный колодец, на дне которого располагалось глубокое озеро с прозрачной водой и пустым каменистым берегом. Но сейчас оно было похоже скорее на болото, сплошь затянутое сверху толстым бугристым слоем коричневато-зеленых водорослей. Эта огромная спутанная масса выплескивалась на берега и даже заползала на окружавшие озеро скалы длинными извилистыми отростками. Вода блестела лишь в нескольких оконцах в середине этого ковра – темно-зеленая, как бутылочное стекло.

– Да, выглядит не очень, – проворчал Пробойник. – Но и похлеще видали. Что, попробуешь зайти в лоб, со стороны устья? Или план Б, как Фрост предложил?

Насколько я понял, они с Завром разделили отряд на две части. Завр командовал штурмовой группой «танков», которые должны были пробиться к озеру первыми и закрепиться там. Пробойник, как обычно, координировал огневую мощь. Часть его людей пойдет вслед за передовым отрядом, а остальные, с самым дальнобойным оружием и хоро-

шими навыками стрельбы, займут позиции на скалах, окружающих локацию.

Когда мы ещё только обсуждали эту вылазку, я рассказал, как мы со следопытами действовали в прошлый раз. Я снова мог бы телепортироваться на дальний край озера и установить репликатор там. Но Завр всё же склонялся к тому, чтобы пробиваться вдоль берега ручья.

– Это единственный проход в кратер, так что нам в любом случае надо его контролировать. Но для начала придётся выжечь там всё.

Это точно. С наших позиций устье ручья, впадающего в Озеро заразителёй, уже отлично просматривалось. И выглядело оно тоже совсем не так, как в прошлый наш визит. Узкий проём между скалами, окружающими озеро, был почти сплошь затянут буро-зелёно-коричневой биомассой, похожей на сотни переплетённых между собой лиан. Ручей терялся в ней, будто в ненасытной глотке.

Из офицеров Отступников я заприметил ещё и Ламию. Нова и Эй-Джей решили не участвовать – у них были какие-то дела в Кристальном каньоне. Но в целом состав ударной группы был впечатляющий – больше двух десятков прокачанных бойцов. Многих я помнил в лицо по вылазкам в некрополис – Дихотомию, Калеба “Сфинкса”, Грома, Маракаса и других.

Пока бойцы заканчивали последние приготовления, мы с офицерами спорили, к кому присоединить наш отряд. Про-

бойник, скрепя сердце, еще согласен был забрать к себе Венди, но Родригесы с Морганом в стрелки категорически не годились – ни по навыкам, ни по экипировке. Чтобы простреливать озеро с верхушек скал, нужны были не пистолеты, а винтовки с хорошей дальностью и кучностью стрельбы. И самое главное – прокачанная ветка Восприятия.

– Да они скорее своим же ребятам задницы карамельками нашпигуют, чем по мобам попадут! – отрезал он. – Завр, прихвати их лучше ты.

Но танк нас тем более брать отказался и был прав – на переднем крае новички были и вовсе бесполезны.

– Давай мы всё-таки попробуем зайти с тыла, – предложил, наконец, я. – Как в прошлый раз. Так точно ни у кого под ногами болтаться не будем. Да и притерлись уже более-менее друг к другу, нам удобнее этим составом.

– Как знаешь, – с готовностью согласился Завр. Он, кажется, и рад был избавиться от балласта.

Впрочем, меня тоже такой расклад вполне устроил. Отношение офицеров к моим ребятам было понятно – никому не хочется возиться с нубами. Сам-то я у них уже пользовался определённым авторитетом как прокачанный псионик. Но я взлетел наверх так быстро, что ещё не успел забыть, каково это – самому быть новичком. Так что в компании Венди, Родригесов и Моргана чувствовал себя куда комфортнее, чем среди Отступников.

– Я с вами! – догнала меня Аяя чуть погодя. – И остальная

наша банда тоже. Я уже связалась с Колумбом – они с Бо и Хью ждут нас во-он там.

Она указала на верхушку скалы слева от ручья.

– Хорошо. Но, чтобы не терять время, давайте я лучше пойду вперед один. Установлю репликатор внизу, и там уже все подтянетесь.

Я прищурился, прикидывая расстояние до кромки скал, окружавших озеро, и активировал *Телепортацию*.

Прыжок получился удачным – будто просто перескочил через пару ступеней на лестнице. Разве что голова немного закружилась, потому что забросило меня на самый край скалы – в шаге передо мной уже разверзлась пропасть, на дне которой, как плесень в темном углу, бугрилось затянутое водорослями озеро.

Пока минуты полторы ждал отката телепортации, выбрал точку для следующего прыжка – примерно там же, где мы устанавливали репликатор во время прошлой вылазки. Только в этот раз на месте песчаного берега, усеянного валунами, тоже расстилался слой влажной бурой растительности. Но под ней наверняка оставалось твёрдое дно – судя по всему, озеро осталось в прежних берегах, а может, даже и уменьшилось.

Прыжок!

Ноги с размаху погрузились в вязкое чавкающее месиво, завязнув по щиколотку. Но могло быть и хуже. Растительный слой, затянувший озеро, на ощупь оказался хоть и склизким,

но более упругим и прочным, чем на вид. В принципе, по нему даже можно было ходить, не проваливаясь глубоко. Как по огромному полуспушенному надувному матрасу.

Я с размаху всадил цилиндр репликатора в упругую массу, чавкнувшую, как густая грязь. Отошёл на пару шагов, подождав, пока он активируется. Верхушка его раскрылась, на корпусе высветился лаконичный узор из тонких голубых линий. Вспышка – и первым рядом со мной появился Рико. Тут же шагнул вперед и в сторону, уходя из радиуса действия репликатора, деловито огляделся, вертя коротко стриженной головой с ярко-красной налобной повязкой. Выглядел он как настоящий командос из старых боевиков – располованное маскировочным гримом лицо, плотный камуфлированный комбез с бронежилетом и разгрузкой, куча всякой мелочи в накладных кармашках – стики, гранаты, боеприпасы к дробовику и пистолету. В ножнах за спиной висел здоровенный мачете.

Выскочивший вслед за ним здоровяк Мартин, взявший звучный ник Торо Фуэрте, он же «Мощный бык», тоже был экипирован не хуже. Из него инструкторы Отступников начали понемногу лепить тяжелого штурмовика с упором не столько на Восприятие, сколько на Физическую силу. Основным его оружием был тяжелый многоствольный пулемет, который удерживать можно было только на уровне бедра обеими руками.

А вот щеголеватый блондин Диас, наоборот, решил пой-

ти по пути снайпера и вооружен был крупнокалиберной винтовкой. Успехи у него были пока весьма скромные – чтобы стать хорошим стрелком, надо здорово прокачать несколько важных навыков из ветки Восприятия, а на это потребуется не одна неделя. Впрочем, благодаря помощи клана прокачка всех новичков шла опережающим темпом.

Один Морган не интересовался прокачкой боевых навыков и довольствовался ролью саппорта. Прокачивал Грузоподъемность, таскал для всего отряда запасные боекомплекты и расходники, а также кое-какие вспомогательные штуки типа переносных стационарных щитов. Которые, кстати, могли сейчас пригодиться, потому что естественных укрытий на озере не имелось.

Мы едва успели переместиться к берегу, когда команда Завра пошла на прорыв. Со стороны устья ручья донесся грохот взрывов. Там вздувались здоровенные огненные пузыри, выжигающие слой водорослей и заволакивающие всё вокруг сизой пеленой дыма.

Озеро отозвалось практически сразу – зелёно-бурый слой на нём заколыхался, как живой, вода в немногочисленных свободных оконцах забурлила, в ней замелькали какие-то крупные темные силуэты.

Позади нас неожиданно возникла массивная фигура Зубастика, тут же огласившего окрестности недовольным рыком. Айя умудрилась телепортнуться вниз прямо с маунтом. Глядя на нас сверху вниз из седла, расположенного на пан-

цире ящера, она возбужденно заулюлюкала, указывая стволом винтовки куда-то в центр озера.

– Ого! Там кто-то есть! Встречайте!

Глава 2

– Есть зрительный контакт! – спокойно подтвердил в чат Пробойник. – Завр, шесть особей на два часа от тебя. Еще десяток слева, быстро приближаются от центра...

– Встречаем! – глухо буркнул Завр.

Почти сразу же грохнули первые выстрелы. Бой завязался стремительно, без всякой раскачки. Всплески воды, летящие во все стороны ошметки водорослевого слоя, разрываемого снизу под натиском здоровенных туш, вспышки и грохот выстрелов, султаны взрывов от гранат.

Я сфокусировал взгляд на одном из мобов, вызывая фрейм со всплывающей подсказкой.

Зараженный жаболиск Проклятого леса.

Уровень опасности: ***

Зверь, Зараженный (стадия вторая), Ядовитый, Живучий

Выглядела тварь гораздо крупнее и агрессивнее, чем те версии жаболисков, с которыми мы имели дело пару дней назад. Здоровенная, с быка размером, жаба с огромной пастью, вся покрытая странными шевелящимися наростами, похожими на коротенькие щупальца. Все прочие неприятные сюрпризы, характерные для младших версий, тоже сохранились – длиннющий липкий язык, плевки ядом, умение заглатывать добычу целиком.

Монстров оказалось неожиданно много – такое чувство, что они просто кишат под водой сотнями и теперь, потревоженные незваными гостями, рвутся на поверхность.

Группа Завра, рассеиваясь полукругом, быстро выстроила защитный периметр и довольно успешно сдерживала натиск амфибий. Мы пока оставались в стороне от основного замеса – похоже, живность со всего озера отреагировала на шум возле входа в кратер и ринулась туда. Мы тем временем могли спокойно заходить в тыл. Чем, собственно, и занялись, двигаясь вдоль берега озера.

Толстый слой спутанных водорослей, заволакивающий поверхность воды, оказался достаточно прочным, чтобы можно было спокойно перемещаться по нему. Группа Завра и вовсе довольно быстро начала продвигаться к центру озера. Главное было не угодить в дыры в этом ковре. Часто они были совсем не очевидными – один неверный шаг в безобидную на вид лужу – и вдруг ты уже по шею в воде.

Саппорты Отступников не скупились на запасные репликаторы. Помимо тех, что установили снаружи, Дензел уже успел воткнуть на берегу озера ещё один, слева от устья впадающего в него ручья. Так что, даже если кто-то из штурмовой группы погибнет, воскреснуть и добежать обратно к остальным будет недолго.

По мере того, как из-под воды пёрли всё новые монстры, гвалт поднялся несусветный. Ещё и группа Пробойника заработала в полную силу – стрелки лупили сверху, со скал,

из чего-то тяжелого и дальнобойного, звуки выстрелов отражались эхом, заглушая плеск воды, верещание жаб-переростков и ругательства бойцов. Но, несмотря на кажущуюся неразбериху, всё пока шло по плану – это было заметно по чётким, деловитым командам в голосовом чате и по тому, как группа Завра держала строй.

Долго оставаться в стороне у нас не получилось. Едва мы приблизились к группе Завра на расстояние метров ста, как часть сагренных мобов переключилась и на нас. Пришлось тоже закрепляться и отстреливаться. Благо огневая поддержка со стороны Пробойника тоже не заставила себя долго ждать – у того всё поле боя было как на блюдечке.

Морган выставил два переносных щита высотой почти по грудь, за каждым из которых можно было свободно укрыться вдвоем, а то и втроем. Хьюго и Бо шустро развернули уже знакомый мне защитный периметр из штырей-электрошокеров. Они не наносили жаболилкам существенного урона, зато отпугивали на какое-то время, позволяя спокойно расстреливать. Чем мы, собственно, и занялись.

– Пошла жара! – азартно завопил Мартин, выскакивая из-за щита и лупя от бедра из своей громоздкой, но смертоносной бандуры. Стволы пулемета бешено завращались, гильзы, звякая, отлетали в сторону, как монетки, хлынувшие в лоток «однорукого бандита». Точность и дальность у этой адской машины оставляла желать лучшего, но это с лихвой компенсировалось плотностью огня. Тем более что стрелять прихо-

дилось почти в упор – метров с десяти.

Правда, и ответка прилетела очень быстро. Мартин вдруг дернулся, словно получил сильный удар в плечо, потом ещё один. Зарычал от боли и злости, прекращая стрельбу и отступая за щит. Полоска здоровья над ним стремительно сокращалась. Морган подскочил к нему, всадил в бедро стик регенерации, но было поздно – пулемётчик свалился замертво.

– Сильный яд! – сокрушенно покачал головой Морган, потрогав торчащие из ран толстые костяные иглы в палец длинной.

Неприятный сюрприз. Обычные жаболиски таким фокусам обучены не были, но прокачанные зараженные, помимо ядовитой слизи, имели в арсенале и такие вот метательные иглы, которыми плевались откуда-то из ноздрей метров на пятнадцать. Сами по себе иглы наносили не больше полусотни физического урона, да и то если попадали мимо брони. Но ко всему прочему они были ещё и отравленными, и вот яд-то доставлял куда больше проблем.

– Не подпускайте близко! – в перерыве между выстрелами из винтовки бросил Бо и надвинул на свою ковбойскую шляпу поглубже на лоб.

Жаболиски, впрочем, и сами оказались не таким уж тупым мясом. Получая отпор, они отпрыгивали, снова прятались под водой и норовили обойти с фланга или с тыла. Затянутая растительным ковром поверхность озера колыхалась

волнами так, что порой сложно было устоять на ногах. Но, к счастью, сам «матрас» продолжал держать крепко. Айя даже на Зубастике осмелилась по нему пойти, и монстр, хоть и продавливал слой так, что образовывалась воронка, под воду не проваливался. Похоже основной слой метра в два-три толщиной, и внизу плотнее, чем на поверхности. Но есть и тонкие участки, и именно сквозь них и прорывается живность с глубины.

Я раздавал Кинетические удары, преграждал жабам путь облаками Структурной деформации. Пси-энергии у меня было ещё полно, и я щедро тратил её. Жалко будет, если погибну, – тогда все остатки сгорят. Из тех же соображений сливал в Цитадель и Энергию Пустоты, едва накапливалась хотя бы тысяча единиц. Пустотный взрыв на месте моей смерти тоже сейчас совершенно ни к чему. И Пустоту потрачу, и еще и всю группу за собой утащу.

– Заразитель! – взвизгнула Айя. – Фрост, справа!

Я едва успел обернуться и перехватить Захватом блестящую черную пиявку в руку длиной. Она бешено забилась в невидимых тисках, извиваясь в воздухе и раскрывая круглую пасть, усеянную мелкими и острыми, как иглы, зубами. Утолщение в верхней части её туловища раздувалось, как клобук у кобры. Брр! Тошнотворное зрелище, конечно.

– Держи его! – подоспел Хьюго, целясь в заразителя из короткой пушки с необычно толстым стволом. – Чуть пониже... Да, вот так!

Я опустил червя к самой земле, и Хьюго выстрелил в него, опутывая самозатягивающейся ловчей сеткой с грузилами на концах. Червя в итоге упаковало в довольно компактный комок размером с бильярдный шар, и следопыт тут же забросил добычу в инвентарь.

– Ещё! – подсказывала сверху Айя. – Вон там!

Заразители выныривали из слоя водорослей то там, то сям. Но, в отличие от жаболисков, делали это почти бесшумно, порой сливаясь с ландшафтом так, что их сложно было заметить даже с расстояния в несколько шагов. Зато, подкравшись поближе, выпрыгивали так стремительно, что не всегда можно было успеть отреагировать.

Едва успел вернуться в строй Мартин, как мы потеряли Диаса и Рико. Как раз из-за заразителей. Черви набросились на них почти одновременно. Диазу мерзкая пиявка впилась прямо в лицо, на Рико повисли сразу четверо. Учитывая, что очков здоровья у обоих было немного, загрызли их за считанные секунды, мы ничего не успели сделать. Впрочем, зато всех вцепившихся в них заразителей тут же собрали с тел живьём. Этакая ловля на живца.

Мартин, коснувшись собственного трупа, собрал с него орб опыта и прочую добычу. Снова вскинул пулемет, с азартом оглядываясь в поисках очередных целей.

Уж в чём, в чём, а в этом недостатка не было. Мы и опомниться не успели, как оказалось, что нас теснят со всех сторон, и приходится постепенно отступать в сторону группы

Завра. Те тоже, яростно отбиваясь, пятились ближе к центру озера.

– Пробуйте пробиться обратно к берегу! – перекрывая остальные голоса в чате, скомандовал Пробойник. – А то, сдаётся мне, эти жабы не такие уж тупые.

– Да сам вижу, – прогудел Завр своим густым басом из-под забрала шлема. – Похоже, теснят нас к воде. А купаться что-то неохота...

Он был прав. Жаболиски вроде бы действовали хаотично, но в результате оказалось так, что обе наши группы были отсечены от берега и вынуждены отступать всё дальше к центру озера, где поблёскивала не заросшая водорослями полынья в несколько метров диаметром. Между нашими группами было уже метров двадцать, но соединиться пока тоже не получалось – жабы и возбудители вокруг просто кишели. Приходилось не просто отстреливаться, а иногда и отбиваться в рукопашной.

Нашей группе здорово помогал Зубастик – зверюга вышпалась над нами, как наседка над цыплятами, и нескольких особо рьяных жаб уже сгинули в её пасти. Кайману было не привыкать – он же родом как раз из этой локации, и жаболиски – его обычная добыча.

Без питомца Айи нам бы пришлось туго – ни следопыты, ни тем более четверка нубов-пустотников не имели особых шансов в рукопашной против зараженных тварей весом по паре центнеров. Я даже Захватом-то их поднять не

мог – слишком большой расход пси-энергии. Чтобы держать дистанцию, ограничивался незримыми оплеухами Кинетических ударов, да и те срабатывали слабо, задерживая монстров всего на пару секунд. Так что ни о каком прорыве речи быть не могло. Разве что Зубастика использовать как живой таран.

– Разворачивай! – дал я знак Айе, указывая на берег. – К берегу отступаем!

Рядом с нами, орудуя своим страшным топором, ревел Завр, прорубая путь сквозь толпу монстров. Оглянувшись на него, я даже невольно задержал взгляд на несколько секунд, замороженный кровавым зрелищем.

Ядовитые шипы бессильно отскакивали от брони Отступника; сами жаболиски, на фоне обычных игроков казавшиеся здоровенными, от его ударов отлетали, как набитые поролоном чучела. Взмах топора – и в воздух широким веером взлетали кровавые ошметки, а то и отрубленные конечности. За те несколько мгновений, что я наблюдал за ним, Завр успел одним ударом развалить жаболиска почти надвое, второго отшвырнуть пинком, третьего поймать за ловчий язык и притянуть к себе, припечатывая башкой о колено... Уж не знаю, какой показатель *Физической силы* был у главного танка Отступников, но на вид – сильно больше десятки, а то и двадцатки. Он легко, небрежно отбрасывал трупы мобов с дороги одной рукой, будто они были надувными.

Сверху не переставая грохотали выстрелы – ребята Про-

бойника помогли нам, прореживая толпу монстров. До берега было всего метров тридцать-сорок – точнее не скажешь, потому что всё затянуто растительностью. Но теперь уже отчётливо было видно, что жабы нас так просто не пустят, – будто управляемые невидимой силой, они целенаправленно преграждали нам путь, оттесняя к воде. Под их натиском даже выбыло пару человек из отряда Завра, хотя там ребята были не промах.

– Поднажмём! – прорычал в чат Завр.

Рико и Диас, воскреснув, даже не пытались вернуться обратно – остались на берегу и присоединились к вайпнувшим-ся штурмовикам Отступников. Там уже завязался отдельный замес – жаболиски пытались разрушить репликатор, поставленный Завром, так что его тоже надо было оборонять.

Мы ринулись им на подмогу, но пробиться через сдерживающую нас толпу оказалось не так-то просто. К тому же сам плавучий слой под нами вдруг заходил ходуном, поднимая волну. Даже ящер Айи встревоженно взревел и едва не завалился набок. А Моргана и вовсе отшвырнуло на несколько шагов, и он угодил прямиком в одну из дыр с водой. Я попытался удержать его Захватом, но было поздно – он скрылся с головой, а вслепую я не смог сфокусировать на нём умение.

Сам я тоже с трудом удержался, схватившись для равновесия за складку кожи на лапе Зубастика. Второй рукой в последний момент поймал за шкурку Бо, который едва не повторил путь Моргана.

– Воу-воу, божечки! Там что-то под водой, клянусь Марией Лионсой! – завопила Айя. – Что-то огромное!

Плавающий слой и правда всколыхнулся волной так, будто его кто-то потревожил снизу. Но тогда этот кто-то должен быть таким здоровенным, что всё озеро для него – как ванна для купания. Не может здесь быть такого моба.

Будто издеваясь над моими мыслями, прямо перед нами, разрывая слой водорослей, вдруг выпросталось огромное плоское щупальце размером с древесный ствол. Взметнулось вверх метров на пять, выгнулось дугой и хлестнуло нас, сметая с ног так, что мы полетели кубарем, как игрушечные солдатики, которых торопливо зашвырнули под кровать. Даже каймана Айи отбросило так, что следопытка вылетела из седла, а сам ящер, завалившись на спину, бестолково сучил лапами в воздухе.

Группе Завра тоже досталось – рядом с ними появилось целых два таких исполинских живых отростка. Игроков отшвырнуло еще метров на двадцать дальше от берега. Центр же озера вспучился огромным пузырем, и из-под воды в туче брызг вылезло нечто размером с двухэтажный дом. При появлении оно издало оглушающий протяжный рёв, раскрывая глубокую, как пещера, пасть.

Барахтаясь на ходящем ходуном водорослевом слое, отплёвываясь от воды и уворачиваясь от бьющего хвостом Зубастика, я кое-как разглядел фрейм с игровой подсказкой.

Королева жаболисков Проклятого леса.

Уровень опасности: *****

Зараженный (стадия третья), Ядовитый, Живучий

О да! Королева так королева. Даже, я бы сказал, императрица. Исполинское жабье туловище с приплюснутой, утопленной в покатые плечи головой, две мускулистые четырехпалые лапищи, странная, похожая на корону, конструкция на голове, состоящая из шевелящихся черных щупальцев – будто сразу десяток заразителей-переростков присосались затылку.

Огромная тварь, конечно. И это ведь мы видим только самую её верхушку, большая часть скрыта под водой. И, судя по вырывающимся на поверхность щупальцам, строением своим королева напоминает злую подводную ведьму из старого мультика про русалочку. Относительно человекообразный торс с двумя руками, а ниже поясницы – клубок осьминожьих щупальцев.

Пасть исполинского жаболиски раскрылась шире, и вдруг из неё хлынуло целое облако снарядов. Я инстинктивно отскочил в сторону, используя Телепортацию. Почти вслепую, задав дистанцию метров в пятьдесят. Прыжок отшвырнул меня к самым скалам. Я врезался спиной во что-то твёрдое, от удара отлетел, покатился кубарем, окончательно теряя ориентацию в пространстве.

– Я минус! – прозвучало в голосовом чате.

– Минус!

– Минус! Под воду утянуло.

– Меня тоже накрыло.

– Ну, это вайп, ребята, – угрюмо подытожил Завр. – Пробой, у тебя как?

Сверху грохотала настоящая канонада, которая, впрочем, быстро стихла.

– Попробовали разные припасы, – отозвался командир стрелков. – Пока вроде без сюрпризов. Это не Хранитель печати, обычный рейд-босс. Иммуна ни к чему нет – сыпется и от физики, и от зажигательных, и от разрывных. Правда, и уязвимостей нет, и броня приличная. А хитпойнтов тут, похоже, под миллион.

– Так чего заглохли тогда?

– Спугнуть боюсь. Обратно на глубину может уйти. Надо держать агр и массивованный урон выдать. Чтобы смыться не успела.

– Сколько тебе надо на подготовку?

– Да пару минут, сейчас раздам самых ядрёных патронов. Не упустите пока красавицу, развлекайте её как-нибудь!

– Легко сказать... – проворчал Завр.

Это уж точно. Королева жаболисков торчала посреди озера, как живой утёс, ковёр из водорослей от движений её щупальцев под водой колыхался волнами, кое-где порвался, и в прорехах булькала зеленая мутная вода. Единственным, кто выжил после её атаки, оказался Зубастик Аيي. Ящерицу удалось даже добраться до берега невредимым, где его с радостью встретила кудрявая хозяйка.

Тела многих наших погибших товарищей ещё можно было разглядеть. Некоторые были насквозь, словно копьями, пробиты здоровенными костяными шипам – исполинская жаба, как и её детишки, умела плевать такими ядовитыми дробиками, только соответствующего ей размера. И яда ей тоже было не занимать – над озером вокруг неё клубился зеленоватый едкий туман.

Орудя длиннющим языком, королева подхватывала трупы и отправляла их в свою бездонную глотку. При этом ей было без разницы, что это было – тело игрока или убитого жаболиски. Или даже не вполне убитого – живые от неё тоже разбегались во все стороны или ныряли под воду. Полоса хитпойнтов, немного просаженная стрельбой Отступников, рывками заполнялась после каждого проглоченного.

Ну отлично! Ещё и лечится...

– Эй, она и правда сейчас обратно нырнёт! – предупредил Пробойник. – Пощекочите её!

Королева, тяжело ворочаясь и поднимая волны, крутила из стороны в сторону башкой, будто высматривая кого-то. Приблизиться к ней совершенно не хотелось. Но придётся – с берега не достанешь.

– Эх, манок бы ей под носом воткнуть да врубить на полную... – пробормотал, азартно наблюдая за монстром, Хьюго. Долговязый как раз добежал до нас от репликатора. Сам «манок», в сложенном виде представлявший собой узкий серебристый цилиндр со стреловидным наконечником, он уже

держал наготове. Но соваться на ходящий ходуном водорослевый слой пока тоже не горел желанием.

– Дай-ка...

Не дожидаясь согласия, я выхватил цилиндр из его рук и телепортировался поближе к королеве, целясь на один из самых больших лоскутов водорослевого ковра, уцелевший после её появления.

Прыжок получился метров на тридцать. Откат – соответственно, тридцать секунд. Многовато, многовато... Дальше надо действовать короткими скачками. Если, конечно, оно будет, это «дальше».

С трудом удерживая равновесие и стараясь не поскользнуться на склизком, уходящем из-под ног плавучем слое, я рванул по зигзагообразной траектории прямо к королеве. Перепрыгнул через валяющийся под ногами труп жаболиска, обрулил подозрительную лужу, которая запросто могла оказаться колодцем. На ходу лихорадочно осматривал манок, пытаясь сообразить, как эта штука включается. Или автоматически развернётся, стоит только воткнуть в землю?

– Хью, как работает эта хрень? – выкрикнул я в чат на ходу, краем глаза следя за таймером телепортации и поглядывая на королеву. Жаба, кажется, пока меня не заметила – подхватив языком очередной труп, она слопала его, смачно чавкнув челюстями, и утробно заурчала – так, что от низкочастотной вибрации у меня у самого в груди отозвалось.

– Там сверху две кнопки! – торопливо инструктировал

зверолов. – Красная – это активация, пока не нажимай. Ниже неё – настройки.

– Нажал. Цифры какие-то...

– Справа и слева от табло – плюс и минус. Верхняя цифра – это интенсивность сигнала. Выкручивай смело на сотку. Всё остальное пусть по умолчанию стоит, долго возиться.

Чуть замедлив шаг, я подкрутил настройки. Едва успел среагировать на метнувшегося ко мне из-под воды заразителея. Перехватил его в воздухе телекинезом, отшвырнул подальше. Ещё одного, попытавшегося подползти понизу, ужал кинетическим копьём, взбив водяной фонтан.

Исполинская туша дернулась на звуки, развернулась. Вот, блин! Заметила!

– Жмёшь кнопку, втыкаешь манок – и сваливаешь! – закончил наставления Хьюго. – Только поближе к ней!

– Насколько ближе?

– Да чем ближе – тем лучше!

Брюхо королевы вспучилось, раздуваясь, как у настоящей жабы, и вдруг она выплюнула в мою сторону многометровую сизую ленту ловчего языка. Я активировал телепорт почти неосознанно, на автомате, отскочил метров на пять в сторону. Язык ударил в то место, где я только что был, и лишь впустую разбередил водоросли. Сам я не удержался на ногах после нырка, но быстро поднялся и рванул в сторону королевы.

Откат умения – и сразу же новый прыжок на несколько

метров. Время восстановления телепортации было пропорционально расстоянию, так что я ограничивался нырками на короткие дистанции. К тому же так и точность самих нырков была максимальной.

Слой водорослей вокруг меня ходил ходуном – сама королева встревоженно ворочалась на глубине, да и более мелкой живности вокруг было пруд пруди. К счастью, мои телепортации сбивали с толку и жаболисков, и заразителёв. Как, впрочем, и любых других мобов – это я заметил ещё во время нашего пути сюда. Внезапное исчезновение игрока, похоже, сбивало какие-то поведенческие скрипты мобов – они на пару секунд впадали в ступор, а на новом месте могли меня заметить далеко не сразу.

Даже на жабьего босса это подействовало. По крайней мере, следующую попытку поймать меня языком королева предприняла далеко не сразу. Перед этим долго тупила, ворочалась, зыркая перед собой мутными глазищами. От её выпада я снова увернулся, не переставая зигзагами приближаться к самой воде. Чувствовал я себя так, будто бегу по мосту, который рушится сразу за моей спиной. Или даже скорее по трескающемуся, проваливающемуся под ногами льду. Останавливаться нельзя было ни на мгновение.

Решив, что на этом хватит испытывать судьбу, нажал-таки красную кнопку на «манке» и вонзил его, как копьё, в вязкий пласт под ногами.

Манок издал странноватый протяжный сигнал – что-то

среднее между кваканьем и бульканьем. И довольно громкий. Даже сама королева дёрнулась, поворачиваясь на звук.

– Сваливай оттуда! – рявкнул в чат Пробойник. – Мы готовы!

Уговаривать меня не пришлось – я тут же нацелился взглядом на дальний край озера, туда, где мы установили репликатор. Но телепортироваться не успел – земля вдруг ушла у меня из-под ног, а вокруг всё заволокло зеленовато-серым туманом. Я забарахтался и даже невольно задержал дыхание. Капсула виртуальной реальности, конечно, не имитировала удушье от нахождения под водой, но всё остальное выглядело так реалистично, что угроза утонуть воспринималась почти всерьёз. Полоска здоровья замигала, быстро сокращаясь. Пальцы бестолково цеплялись за склизкие комья водорослей, но выплыть на поверхность было уже нереально – я потерял из виду тот колодец, через который провалился, и сейчас плавучий слой нависал над головой темной громадой.

Света тут, внизу, почти не было, но я различил темные силуэты, мелькающие совсем рядом. Похоже, утонуть я и не успею – куда раньше до меня доберётся местная живность.

Однако у меня оставалось ещё несколько секунд, и, если не терять их попусту, можно попробовать...

Я открыл интерфейс, быстро нашёл вкладку с картой местности и активировал Телепортацию с меткой по карте, ткнув наугад в окрестности озера.

Картинка сменилась так резко, что я зажмурился от яркого света. Хотя было не так уж и ярко – время суток в «Наследии» подстраивается под реальное, так что в биоме царили сумерки, рассеиваемые светом звёзд и странноватых лун, похожих на рыбы глаза.

Зашвырнуло меня далековато от озера, в самую гущу джунглей. Но грохот канонады, поднятой ребятами Пробойника, был слышен даже здесь. Кажется, лупили не только из стрелкового оружия, но и из чего-то более тяжелого.

Шкала здоровья была почти на нуле, и все поле зрения заливало мигающее багровое марево – предупреждение о критической опасности. Я вколол себе стик регенерации и несколько секунд отлежался, подождав, пока отпустит.

К репликатору Айти телепортироваться не стал, чтобы не тратить на нём лишний заряд. До отката телепортации тоже было несколько минут, потому что впопыхах я выставил дистанцию прыжка в полкилометра. Быстро сориентировавшись по карте, я решил вернуться к озеру на своих двоих. Всего-то и нужно было пробежаться немного.

Я вскарабкался на скалы рядом с группой Пробойника как раз в тот момент, когда тот вскинул руку, подавая знак закончить стрельбу. Чат загудел от одобрительных и радостных возгласов, стрелки поднимались со своих позиций, разминая шеи. Подойдя к обрыву и заглянув вниз, я усмехнулся.

– Я смотрю, было не так уж и сложно.

Огромная вздувшаяся туша Королевы плавала в центре озера пюзом вверх. Вокруг неё копошилась многочисленная мелочь – обычные жаболиски и заразителю. Но их отстрелом и отловом уже всю занималась группа Завра.

Офицер хмыкнул, закидывая на плечо свою здоровенную пушку.

– Да ладно, Фрост, не напрашивайся на комплименты! Если бы ты ей приманку под нос не сунул – успела бы уйти на дно. Один за целую команду бегунков сработал.

– Угу. Пришлось импровизировать.

– Ну мы же не знали, что здесь целый босс созреет. Но вообще интересно, что там с неё выпало. Спускаемся, надо помочь ребятам.

На полную зачистку локации у нас ушло ещё не меньше получаса, из которых львиную долю времени заняли сбор и сортировка трофеев. Дензел даже вызвал из Бычьего глаза несколько мулов на подмогу, чтобы перетаскать добычу в хранилище.

Нашей с Айей группе дали поучаствовать в изучении лута с самой Королевы жаболисков. На этом настаивали сама Айя и особенно Хьюго и Бо. Не столько из надежды получить свою долю, сколько из профессионального любопытства.

Добычи там и правда было столько, что одному не унесёшь. Какие-то фрагменты генома, ингредиенты для крафта, куча обычного лута типа осколков реликвий или даже артефактов Странников. Но больше всего Следопытов заинтере-

совал странноватый пузырь, похожий на икринку размером с волейбольный мяч. Сквозь мутную полупрозрачную оболочку можно было различить копошащийся внутри силуэт.

– Аккуратнее, не повреди! – ворчала Айя на Бо, который вертел находку в руках.

– Да она довольно прочная. Упругая. Но... Кажется, бьётся изнутри! Воу!

Он вдруг выронил икринку из рук, и та плюхнулась на землю, забрызгав нам сапоги густой слизью.

– Растяпа! Говорю же, осторожнее!

– Она меня ужалила! Псионикой!

– Лови её!

Вылупившаяся личинка, похожая на белёсую гусеницу, довольно шустро уползала, ритмично подтягивая голову к хвосту и вновь разгибаясь.

– Да никуда не денется! – Хьюго ухватил её руками, но почти тут же выронил, тоже зашипев от боли. – Ух ты, зараза! И правда жалит!

Плюхнувшись на землю, личинка снова целенаправленно поползла вперёд, в том же направлении. Правда, не к озеру, как можно было предположить, а наоборот, куда-то за границы кратера. Уперлась в большой валун и заметалась, пытаясь обойти препятствие. Следопыты бросились было снова ловить её, но Колумб остановил.

– Погодите, не суетитесь... Никуда не денется. Ну-ка, Фрост, поймай-ка её.

Я подхватил уродливую гусеницу Захватом, подвесил в воздухе в метре от себя.

Альфа-заразитель

Опасность:????

Стадия: личинка. Вызревание: завершено. Носитель: потерян. Для трансформации в стадию имаго требуется аура Матери заразителей.

– Это что-то новенькое... – пробормотал Хьюго. – Мы до этого много зараженных особей выпотрошили, но такого ещё не было.

– До этого нам и не попадались зверюги на третьей стадии заражения, – уточнил Бо.

– Попробуй-ка бросить вон туда, – Колумб указал на свободное место чуть поодаль.

Я аккуратно опустил животинку на землю. Та снова упорно поползла по прямой вперёд. В том же самом направлении – будто ожившая стрелка компаса, неизменно указывающая на север.

– Куда это она так рвётся? – поморщилась Айя, уходя с дороги, потому что личинка, не замечая препятствий, чуть не проползла ей прямо по ногам.

– Хороший вопрос, – Колумб усмехнулся, задумчиво приглаживая клиновидную бородку. – Фрост, а ты можешь договориться со своими головорезами, чтобы эту милашку оставили нам?

– Хорошо, я попробую, но...

Я осёкся, потому что картинка передо мной вдруг засбоила. Вместо полноценного глубокого 3D изображение расплоилось на мельтешащие, затянутые помехами фрагменты, звук тоже исказился, перейдя в неразборчивый лепет. Это немного походило на эффекты от мощного псионического удара, но только в первые мгновения. Потом стало понятно, что это технические неполадки, и дело не в игре, а в самой VR-капсуле.

Ещё немного – и изображение вовсе погасло, на прощание мигнув какой-то красной надписью, которую я даже не успел прочитать. Капсула была полностью обесточена. Опутанный манжетами уловителей движения, залитый, как клубника в желе, сенсорным гелем, я почувствовал себя заживо похороненным в этом металлопластиковом гробу. Удобном, эргономичном, но всё же гробу.

Не работали даже диоды внутренней подсветки. Я вслепую зашарил по внутренней поверхности крышки, пытаюсь отыскать рукоятку аварийного выхода. Должна же она где-то быть?!

Накатывала паническая атака – пока ещё далекая, но неотвратимая, как быстро приближающаяся от горизонта волна цунами. К тому же меня охватило чувство странного дежавю. В памяти тут же всплывали моменты, когда я уже бывал вот так заперт в капсуле. В последнее время это вообще стало одной из главных тем моих кошмаров.

Крышка капсулы пришла в движение сама, и я сначала

вздохнул с облегчением, но потом замер, и сердце тоже на несколько мгновений остановилось, будто забыв, как биться дальше. Я даже вздохнуть не мог, не веря собственным глазам.

Кошмары сбывались. Надо мной, придерживая одной рукой крышку моей пластиковой тюрьмы, стоял худощавый бледный мужчина в серебристом костюме. Глаза его пересекала, будто зачеркивая жирной чертой, полоска чёрного матового стекла – не то очки, не то оптические импланты. Во второй его руке серебрился ствол маленького короткоствольного пистолета странной формы. Или, скорее, инъектора.

Тонкие губы изогнулись в жесткой усмешке.

– Боюсь, на сегодня игра окончена, мистер Фрост.

Глава 3

Тут же раздались выстрелы – приглушённые, больше похожие на резкие хлопки. Я инстинктивно дёрнулся, потому что решил, что это стреляет сам незнакомец. Однако тот прыгнул в сторону, укрываясь за корпусом VR-капсулы. Пули, звякая и высекая искры, ударялись о её металлический каркас, с хрустом ломали пластик.

– Мистер Фрост, сюда! Быстрее!

В отсветах уличной иллюминации, проникающих через окно, я разглядел в дверном проёме Хоффмана, а за ним ещё два тёмных угловатых силуэта. Тоже телохранители, в тактической броне, вооруженные даже автоматами. Когда стрелять начнут они, думаю, мне даже внутри этого пластикового гроба не поздоровится.

Дорогой сенсорный гель, отвечающий за считывание мелкой моторики и передачу тактильных ощущений в виртуальности, в обесточенной капсуле превратился в инертный густой кисель, сквозь который не так-то просто было продраться. Субстанция эта была нелипкая и даже не оставляла следов на одежде. Но всё же она, как и прочие внутренние элементы капсулы, сейчас была похожа на паутину, сковывающую движения.

Одним резким движением вырваться из этого плена не получилось – я неуклюже барахтался несколько секунд, сры-

вая с себя мешающие манжеты. Наконец, перевалился через борт капсулы, но цепкие, как клещи, лапы вдруг потянули меня назад.

Пальцы бледного убийцы были хоть и тонкие, но твёрдые и странно холодные, будто у робота. Да и силищи ему, несмотря на субтильное телосложение, тоже было не занимать. Он притянул меня к себе, обхватывая левой рукой за шею. В мой правый висок упёрся ствол оружия – тоже холодный, будто он его только что из морозилки вытащил. Хотя, может, так и было? Как-то же он пробрался через всякие сенсоры защитной системы отеля. Может, какой-то трюк провернул, чтобы снизить температуру тела...

– Назад! Или я вышибу мальчишке мозги!

Тут же, резанув по глазам, зажегся свет. Кажется, вообще все источники света, которые только были в номере, замигали, то выключаясь, то вспыхивая с максимальной яркостью. Одновременно с этим убийца потянул меня назад, заставляя вывалиться из капсулы по другую сторону.

После того, как меня резко вырвали из виртуала, я и так-то был здорово дезориентирован, а вся эта свистопляска со светом меня еще и ослепила. Однако я умудрился, падая, придавить убийцу собой, да ещё и двинуть ему локтем по рёбрам. Тот ослабил хватку, и я, перекатившись набок, успел перехватить его руку с пистолетом за запястье. Раздалось два выстрела – негромких, больше похожих на плевки из пневматики. Но заряды прошли мимо.

На вид я был куда крепче противника, так что теоретически должен был справиться с ним. Но через пару секунд борьбы стало окончательно понятно, что внешность обманчива. Странный бледный незнакомец, как две капли воды похожий на того, что Дайсон прикончил недалеко от Старого города, казался целиком слепленным из металлопластика. Под серебристым костюмом нащупывались твёрдые, как резина, мышцы, а пальцами своими он, похоже, запросто мог гвозди в узел завязывать.

Вокруг творилось что-то несусветное. Вся технологическая начинка номера будто разом взбесилась – вокруг все мигало, хлопало дверцами, трещало электрическими разрядами. VR-капсула тоже пришла в движение, вращаясь на подставке и визжа сервоприводами, двигающими ложемент и крышку. Но на подручных Хоффмана все эти отвлекающие маневры, кажется, не произвели особого впечатления. Я расслышал топот ног справа и слева. Сквозь мельтешение света разглядел, наконец, одного из них – в черной броне и глухом тактическом шлеме, полностью скрывающем лицо.

Охранник вскинул автомат, целясь в нас, но вдруг дернулся, будто получив мощную оплеуху. Схватился за шлем, зарорал, пытаясь быстро содрать его, но только без толку царапал шею в поисках застежек.

Убийца неожиданно выпустил меня и, оттолкнувшись от постамента капсулы, перекатился по полу. Вскочил на ноги каким-то молниеносным, нечеловеческим движением и

схлестнулся с оглушенным охранником в рукопашную. Мне мало что удалось рассмотреть, я слышал только глухие звуки ударов, перемежающиеся жутким влажным хрустом, явно указывающим на ломающиеся конечности.

Грохот автоматных выстрелов раздался где-то прямо над мной, и я откатился по полу в сторону, пролез под VR-капсулой и, наконец, рванул в сторону выхода.

Хоффман крикнул мне что-то, протягивая руку, чтобы помочь встать. Но потом неожиданно толкнул меня в сторону, сам тоже уходя с линии огня и прямо на лету стреляя из пистолета.

Убийца, за считанные секунды разобравшийся с двумя мэтёрами, упакованными с ног до головы в броню бойцами, подобрал автомат одного из них и лупил по нам. Хоффману точно досталось – я услышал его вскрик. И вряд ли он так заорал из-за того, что неудачно приземлился на ковёр. Однако, кажется, если бы не он, пару пуль пришлось бы словить и мне.

Рухнув на пол, Хоффман продолжал отстреливаться, перекатываясь из стороны в сторону и останавливаясь только тогда, когда нужно было сменить магазин пистолета. Что он, кстати, проделывал буквально за секунду.

Сам я пытался отползти подальше, прячась за элементами мебели, хоть это и было, скорее всего, бесполезно – автоматные пули насквозь прошивали не то что диван, но и стену в соседнюю комнату. Часть пуль ударялись в панорамное

стекло, ведущее наружу, и оно уже всё было в белых оспинах, окруженных сеточкой мелких трещин.

Было удивительно, как Хоффман вообще еще жив – укрытий в номере не было, и маневрировал он больше для того, чтобы сбить противника с толку.

Свет, до этого хаотично мигавший, вдруг снова полностью погас. И в опустившейся тьме в коридоре вдруг явственно вспыхнули огоньки новых выстрелов.

Бам! Бам! Бам!

Запоздавший участник нашей вечеринки вломился в комнату с грацией бульдозера, да и эффект произвёл похожий. Долбил он из чего-то не скорострельного, но мощного – каждый выстрел отдавался в ушах звоном, а в сетке отверстий в окне добавилось несколько куда более крупных прорех, заставивших весь стеклопакет пойти трещинами. Незнакомец пёр напролом, грохоча тяжелыми ботинками и стреляя на ходу. Я на четвереньках чуть ли не на ощупь пробрался ближе к выходу и укрылся за стойкой, отделяющей кухонный отсек от основной части номера.

Ответный огонь со стороны лазутчика стих – скорее всего, он опустошил магазин автомата. Новый гость, воспользовавшись этим, рывком преодолел разделяющее их расстояние. Они схлестнулись рядом с капсулой виртуальной реальности. С моей позиции было сложно что-то разглядеть, кроме мельтешащих на фоне панорамного окна черных силуэтов. Но один из них был сильно крупнее другого – здоровенный

амбал в длиннополом плаще.

Дайсон?!

Оружие было отброшено, бились противники врукопашную, обмениваясь смачными жесткими ударами. Тот, что крупнее, явно побеждал – тип в серебристом костюме попросту не пробивал его. Зато от ответных ударов уже едва стоял на ногах. Однако амбал не давал ему упасть, придерживая за отворот пиджака, и бил снова.

– Что такое? – услышал я знакомый хриплый бас, вопрошающий с явной издёвкой. – Не работают твои фокусы? Ну же, давай! Попробуй, выруби меня!

Я пытался разглядеть, куда подевался Хоффман, но в полутьме этого сделать не получилось. Добрался до блока ручного управления освещением, пощелкал выключателями. Кажется, вся энергосистема номера сдохла, зажегся лишь один светильник – каким-то чудом уцелевшая полоска декоративной подсветки вокруг кухонной зоны. Мягкий рассеянный свет залил часть комнаты, позволив хоть как-то оценить обстановку.

Оба подручных Хоффмана валялись на полу в неестественных позах, будто изломанные куклы. Самого телохранителя я разглядел слева, возле окна. Он тоже лежал на полу, но, по крайней мере, двигался. Живой.

Схватка продолжалась рядом с капсулой виртуальной реальности, корпус которой в ходе всей этой заварухи напоминал авто, попавшее в лобовое столкновение. Впрочем, к это-

му моменту это уже и не драка была, а скорее избивание.

Дайсон ещё несколько раз от души врезал хлыщу в серебряном костюме по ребрам, а потом попросту свернул ему шею, небрежно отшвырнув тело от себя.

– Хм... У меня прямо дежавю, – задумчиво проворчал старый громила, смерив поверженного противника взглядом. – Точно помню, что уже убивал этого говнюка раньше... Клон? Кажется, кое-кто уже перешёл всякие границы.

– Что вы здесь д-делаете? – спросил я.

Вопрос, конечно, глупейший, но меня сейчас так трясло от происходящего, что удивительно, как я вообще смог что-то членораздельно произнести.

– А на что похоже? – хмыкнул Дайсон. – В очередной раз спасаю твою шкуру. Не благодари.

Кобура на его бедре вдруг разомкнулась, выдвигая под руку пистолет. Дайсон, выхватив оружие, направил его на копошащегося у окна Хоффмана.

– Эй, а ты не дёргайся! Покажи руки!

Хоффман, тяжело дыша, перевернулся на бок и выставил перед собой ладони.

– Спокойно... – прохрипел он. – Я же... на вашей стороне!

– Сдаётся мне, ты и сам уже не знаешь, на чьей ты стороне.

Завравшийся ублюдок.

Дайсон сделал несколько шагов вперёд и носком ботинка отбросил подальше пистолет, лежащий рядом с телохранителем.

– Я... ранен, – огрызнулся Хоффман. Попытался подняться, но вскрикнул, хватаясь за простреленное бедро. – Мистер Фрост, вызовите помощь! Связь не работает, нужно добраться до поста администратора на этаже...

– Стой на месте, парень, – не оборачиваясь, предупредил Дайсон.

Я и не собирался никуда бежать. Лишь вышел из-за стойки и подошёл чуть ближе, оглядывая место побоища. В стенах и предметах мебели чернело столько отверстий, что удивительно было, как я сам-то умудрился не словить пулю.

Будто в ответ на эти мысли я вдруг ощутил, как на правой руке и боку пульсируют болью несколько не то ожогов, не то порезов. Осмотрев руку, с изумлением увидел длиннющий кровоподтёк и несколько сочащихся царапин. Скорее всего, меня посекло осколками пластика, а я на адреналине и не заметил.

– Пошёл к чёрту, Дайсон! – прорычал Хоффман. – Откуда ты вообще тут взялся? Я слышал, ты сдох уже!

– Ага, помечтай. Я вот тоже о тебе кое-что слышал. И о твоём сыне. Как там его зовут?

– Не смей... трогать... мою семью!

Хоффман снова предпринял попытку подняться, но всё, на что ему хватило сил, – это сесть, прислонившись спиной к боковине дивана. Скривившись, он рванул ворот рубашки, растягивая её. Под ней темнела пластина бронежилета скрытого ношения. Вскрикнули резко разомкнутые липучки

– он дернул их, ослабляя крепление жилета, и с облегчением выдохнул.

– Я просто пытаюсь понять, – пожал плечами Дайсон. – Ты ведь тоже давно в деле. И на Кинга работал... уже лет десять, наверное? Что могло заставить тебя предать его?

– Пошёл... к черту! – почти выкрикнул телохранитель. – Это ты мне будешь говорить о предательстве? Все знают, что это ты отравил старика Майлза!

– Брехня, – на удивление спокойно отозвался Дайсон. – Совершенно не мой почерк. Если бы мне надо было избавиться от Конрада – я бы честно вlepил ему пулю в башку. Кстати, иногда хотелось. Старик был той ещё занозой в заднице.

Он прошёлся из стороны в сторону, грохоча тяжелыми ботинками и продолжая свои рассуждения.

– Ну же, Ральф! Сейчас редкий случай поговорить по душам. Техномант вырубил всю электронику в радиусе двадцати ярдов. Бьюсь об заклад, он даже идентификационные чипы спалил тебе и твоим ребятам. Если боишься прослушки от своих новых хозяев – это, может, единственный шанс...

– Да пошёл ты... – выдохнул Хоффман, на этот раз без злобы, а скорее с бессильным отчаянием. Плечи его опустились, он обмяк, будто из него разом выдернули хребет.

– Деньги? – не унимался Дайсон, продолжая расхаживать перед ним, пристально разглядывая. – Обычно дело в деньгах. Но я-то тебя знаю. Ты же аскетичный, как монах. Тебя

невозможно было подкупить. Но вот когда я узнал, что у тебя, оказывается, есть сын от какой-то давней подружки... И в какую передрагу он недавно попал... Сколько, говоришь, он должен?

– Я не убивал Кинга, – еле слышно прохрипел Хоффман. – Он и так был смертельно болен.

– Ну конечно. Он был болен и стар. Как и Конрад. Старики вообще зажились на этом свете. Настала пора им уступить место молодым, да? Кое-кто просто немного ускорил этот процесс.

– Я. Не убивал. Кинга!

– Да я и не обвиняю тебя в этом. Ты просто сливал инфу. Сначала Майлзу-младшему. Но и этого тебе оказалось мало. Дайсон небрежно пнул валяющийся у него под ногами труп лазутчика.

– Этот хмырь явился сюда либо убить, либо выкрасть парня. И послал его точно не Джастин. Какой смысл? Фрост и так уже у него под колпаком. Значит, ты наступал ещё и конкурентам. Весь вопрос в том, что именно ты им успел рассказать... Ну же, Ральф! Ещё есть шанс всё исправить.

– Думаешь? – криво усмехнулся Хоффман.

Тело убийцы в серебристом костюме вдруг резко дернулось, будто распрямившаяся пружина. Незнакомец перевернулся на живот и, как был, на четырех конечностях, бросился вперед, словно пантера. Дайсон отпрянул, вскидывая оружие. Но техномант напал не на него, а на Хоффмана. Тело-

хранитель вдруг захрипел, забулькал перерезанным горлом, но вцепился в противника мертвой хваткой. Они покатались по полу, но почти сразу же упёрлись в панорамное окно. Расстрескавшийся стеклопакет захрустел, и мне даже показалось, что он сейчас обрушится россыпью мелких осколков, а дерущиеся вывалятся наружу. Какой тут этаж? Кажется, в районе семидесятого...

Я невольно сжался, когда снова загрели выстрелы, – Дайсон в упор всадил в техноманта ещё несколько пуль. Одна из них попала в затылок, и череп с обратной стороны будто взорвался, щедро плеснув на стекло багровыми ошмётками.

Голова закружилась, к горлу подступила тошнота, и я, отвернувшись, на подгибающихся ногах отошёл в сторону. Схватился за кухонную стойку, чтобы удержать равновесие.

Дайсон за моей спиной длинно и замысловато выругался, используя самые грязные выражения. Обыскал обоих убитых, снова выругался, кряхтя, как недовольный медведь.

– Твою мать... Кажется, я уже и правда становлюсь староват для всего этого дерьма.

Его тяжелая лапища опустилась мне на плечо.

– Ты сам-то как? Цел?

Я молча кивнул, борясь со рвотными позывами.

– Давай, соберись, парень! Проблюёшься в другом месте.

Надо уходить, здесь скоро будут копы.

– Ну и пусть! – буркнул я. – Но с вами я никуда не пойду.

– Это ещё почему?

Этот вопрос меня поставил в тупик. В груди клокотали противоречивые чувства, и я чуть было не брякнул: «Потому что вы убили моего отца!».

Кинг ведь рассказывал мне, что это Дайсону Майлз-старший поручил устранить Роберта Брайта. Но после того, что я сегодня узнал... Выходит, всё это было очередным враньём? Кинг точно знал, что отец жив, иначе не указал бы его в завещании. Может, и по поводу всего остального он мне тоже врал всё это время?

Как же меня это задолбало! Я устал метаться вслепую, как несмышлёный щенок, чувствуя, что меня используют в своих играх все кому не лень.

Дайсон потрепал меня по плечу и неожиданно мягко добавил.

– Ладно, пойдём, сынок. Скоро всё кончится.

– С чего вы взяли?

– Ну, всё рано или поздно заканчивается. А судя по тому, какой разбег взяла эта заваруха, долго это не продлится. Так что, поверь мне, неделька-другая – и выдохнем спокойно. Если в живых останемся, конечно.

– Не морочьте мне г-голову. Кто вас послал?

Дайсон, прищурившись, внимательно взглянул на меня. Его правый глаз при этом странно блеснул в ответе фиолетовой лампы. Скорее всего, оптический имплант.

– Меня послал Роберт. Я теперь работаю на него. И на

корпорацию.

Мне казалось, на сегодня с меня уже достаточно потрясенный, и меня ничего уже не удивит. Но тут я аж задохнулся от возмущения.

– Что?! И вы уже виделись... Ну, с ним?

Он молча кивнул.

– То есть с вами мой отец уже встретился. А на меня ему наплевать?

– Как видишь, не наплевать. Иначе бы он не послал меня присмотреть за тобой.

– Невероятно... – выдохнул я. У меня всё ещё не получалось прийти в себя – я опёрся обеими руками о стойку, мотая головой. Много чего хотелось сказать, но у меня вырывались только бессвязные ругательства.

– Ты встретишься с ним, – продолжил Дайсон. – Но позже, когда и он, и ты будете готовы. Поверь, есть серьезные причины, по которым он должен побыть в тени.

– Но... какого хрена? Вы?! Почему он решил нанять именно вас? Кинг говорил, что Майлз-старший п-послал вас убить его!

– Кто старое помянет... К тому же, как ты уже знаешь, твой отец инсценировал свою смерть. Уж не знаю, когда об этом узнал Кинг. Я лично – пару дней назад. Роберт сам нашёл меня в Старом городе, забрал у Вальтера притащил к себе, починил...

Он, будто любуясь, сжал и разжал пальцы на левой руке,

отозвавшиеся едва слышным гудением сервоприводов.

– Да уж. Как причудливо порой поворачивается судьба... Всегда помни об этом, сынок. Тот, кто годами был тебе верен, – может предать. Кто называл своим лучшим другом – может плести козни за твоей спиной. А тот, кто едва не всадил в тебя пулю, – когда-нибудь спасёт тебе жизнь.

– Очень п-поэтично, – проворчал я. – Но как вы п-пробрались-то сюда, в зелёную зону? Вы же в розыске? Вас копы ищут...

Дайсон снисходительно рассмеялся.

– Сынок, ты забыл, в каком мире живёшь? Стоило мне только вернуться в «Blue Ocean» – как мне вернули и мой статус. А все обвинения против меня... Какие-то уже сняты, какими-то занимаются адвокаты корпорации. Но в любом случае это всё мелочи по сравнению с этим...

Он кивнул в сторону трупов возле окна.

– Ты понимаешь, что значит ночной визит этого ублюдка? Что «Джи-групп» уже тоже в игре. Техноманты, клонирование... Это их разработки.

– Но такого уже за мной п-присылали. Тоже они?

– Тут сложнее. По нашим данным, в прошлый раз на тебя покушался Габриэль Франко. Наёмник-одиночка, якобы сбежавший из-под контроля «Джи-груп». А может, и их двойной агент. Этот придурок Джастин нанял его, чтобы подчистить хвосты. В том числе чтобы устранить и меня. Но сказать точно, на кого он работал, мы пока не можем. Тот

чип, который я выдрал у него из башки... Он у тебя?

Я покачал головой.

Дайсон тяжело вздохнул, на выдохе прорывав что-то нечленораздельное.

– Ладно, давай выбираться отсюда. Игры и правда кончились.

Не особо церемонясь, громила подтолкнул меня к выходу. Впрочем, я и сам понимал, что оставаться в номере глупо да и небезопасно. Правда, ещё больше непонятно было, что делать дальше. Я отыскал в полутьме обувь и, наконец, вслед за Дайсоном вышел в коридор.

Он не обманывал – похоже было, что не только в моём номере, но и далеко за его пределами вырубилась или была повреждена вся электроника. Если бы не аварийное освещение, в коридорах было бы совсем темно. Отовсюду доносились встревоженные переговоры, вдалеке я разглядел бегущего куда-то человека в униформе отеля.

– Сюда, – буркнул Дайсон, плечом вышибая двери на пожарную лестницу.

– И куда мы? – спросил я на ходу.

– В безопасное место.

– Где оно? Мне вообще-то завтра нужно быть в к-кампусе «Blue Ocean». П-первый рабочий день.

– Я в курсе. Сам тебя туда и доставлю. Я теперь с тебя вообще глаз не спущу. Привыкай, что твоя тень теперь семи футов роста и полна мрачноватого обаяния.

– О да, вы душка. Но где это ваше б-безопасное место? Такие вообще существуют?

– Вопрос, конечно, не праздный, – вздохнул Дайсон. – Ты сейчас – ахиллесова пята «Blue Ocean». И если «Джи-груп» уже в курсе всего расклада, то за твою жизнь я бы не дал и перегоревшего чипа. Единственный способ обеспечить тебе принципиально иной уровень безопасности – это использовать саму Систему. Для этого нужно прыгнуть на несколько ступенек выше.

– Это ещё как?

Он заговорщически усмехнулся, взглянув на меня через плечо.

– Ты ещё не понял? Мы переезжаем на Холмы, парень!

Глава 4

Вниз, к парковочной площадке, мы добирались замысловатым маршрутом. Сначала довольно долго топали пешком по лестнице, потом вышли на безлюдном этаже с какими-то бесконечными коридорами, проехали на лифте, снова вышли, перебрались в другую часть здания...

Где-то уже под конец этого пути у меня в ушном импланте пиликнул сигнал входящего сообщения. Это было неожиданно – я был уверен, что мой идентификационный чип и смартком были напрочь сожжены техномантом. Внешне они выглядели неповрежденными, но не откликались на запросы, будто из них вынули аккумуляторы. Я уже успел прокрутить в голове кучу мрачных сценариев по поводу этого. Например, что чип восстановить вообще не удастся и из-за этого я не смогу авторизоваться в «Наследии». Таймер Войда в игре обнулится, и...

Тогда уж действительно мне конец. Джастин меня лично прикончит.

Впрочем, надежда меня не покидала. В конце концов Дайсон был в полном порядке. И в этот раз он легко справился с техномантом – у того не получилось перехватить управление над его имплантами. Старый пёс научился новым приемам? Или сам техномант не трогал мою электронику, потому что она нужна была ему невредимой? Вообще, судя по всему, он

не убивать меня пришёл, а именно похитить...

Входящих сообщений была целая дюжина. Первые я промотал – они были от Айи, Венди и других ребят из нашего отряда. Они беспокоились по поводу моего неожиданного отключения от игры. Отвечу им, но позже.

А самое свежее сообщение – от Джулии.

«Ты в порядке? Нужна помощь? Я смогу прибыть через полчаса».

Хм... С чего бы это она? Уже узнала? Но откуда?

Мы как раз снова вошли в лифт – не общедоступный, а, судя по обшарпанным стенкам, грузовой, используемый техническим персоналом. Проехали несколько этажей, но потом Дайсон нажал какие-то кнопки на панели управления, и кабина, дёрнувшись, замерла. Включилась аварийная подсветка – мы будто бы погрузились в аквариум с покрашенной в тревожный алый оттенок водой.

– Что случилось?

– Ничего, – спокойно пожал плечами громила. – Просто немного подождём. Ты ведь, как я понимаю, ещё не получил послание.

– Послание?

– Ну, уж *ЭТО* послание ты бы точно заметил, – усмехнулся он. – Потерпи. Уже за полночь перевалило. Недолго осталось.

Я устало откинулся, опираясь спиной о стенку кабины. У меня даже на вопросы сейчас не было сил. Адреналиновый

шторм прошёл, и на смену ему, будто компенсируя недавние волнения, накатывала волна сонливости и апатии. Я только сейчас сообразил, что даже одеться толком не успел, убегая из номера. Как был в VR-капсуле в футболке и мягких домашних штанах – так и свалил, только кроссовки накинул. Ещё и помятый и поцарапанный весь.

Дайсон, кстати, наоборот выглядел вполне бодрячком. Здоровенный, массивный, как скала, в новеньком кожаном плаще с воротником-стойкой, двигается плавно и уверенно. Даже не верится, учитывая, в каком состоянии мы приволокли его в Старый город всего пару дней назад. Он тогда даже на ногах держаться самостоятельно не мог.

Старый телохранитель молчал, стоя неподвижно, будто робот. Что, впрочем, было недалеко от реальности. Сколько в нём вообще живой плоти-то осталось? Половина? Меньше?

Я вдруг вспомнил их с Вальтером разговор на эту тему и усмехнулся про себя.

– Мы что, п-правда едем на Холмы? – спросил я через пару минут этой затянувшейся паузы. – В Синюю зону?

– Ну, не прямо сейчас. Нужно уладить ещё кое-какие формальности. Переночуем в моей норе, она неподалёку. Время уже позднее, а тебе надо выспаться и привести себя в порядок. Завтра в кампусе ты должен быть свеж как огурчик. И лучше молчать о сегодняшнем инциденте. Если только не будет прямых вопросов.

– А здесь долго ждать?

Он снова спокойно пожал плечами и пошевелил пальцами левой руки, разглядывая их так, будто любовался. Я не был уверен, но, похоже, у него был новый бионический протез на месте кисти.

Мы снова замолчали, но хватило меня ненадолго. Вопросы так и роились в голове, и сложно было вычленить главное. Тот, что я в итоге задал, был продиктован скорее эмоциями, чем рассудком.

– Вы уже виделись лично? Ну, с ним? С... отцом?

Дайсон молча кивнул.

– И... как он?

Телохранитель ненадолго задумался, отведя взгляд и будто вспоминая что-то.

– Здорово изменился, конечно. Но в целом – всё тот же Роберт Брайт. Упрямый, как буйвол, и себе на уме. Кого-то он мне напоминает, кстати.

Снова донесся сигнал входящего сообщения – громче и в другой тональности. Не обычный вызов через мессенджер, а уведомление от Системы социального рейтинга. Я пробежался по заголовку и обомлел.

Дайсон сразу же просёк, в чём дело.

– О, ну наконец-то! – ухмыльнулся он, снова запуская лифт. – Теперь понял, чего мы ждали?

– Но... как?!

– Пойдём, позже разберёмся. Мы и так слишком долго

здесь торчим.

Я последовал за ним, стараясь не отставать. На ходу ещё раз перечитал уведомление, выведя его в поле зрения прямо перед собой в режиме дополненной реальности.

Ваш социальный рейтинг изменён. Ваш текущий статус – А. Внимание! Текущий статус открывает для вас ряд новых возможностей, недоступных ранее. С их списком вы можете ознакомиться в личном кабинете.

Вот так запросто? Это даже не прыжок на несколько ступеней – это какая-то телепортация в стратосферу! Насколько я понимал работу ССР, статуса А невозможно было добиться постепенным накоплением очков социального рейтинга. «Синий» ранг – это уже просто другая каста, к которой относятся богатейшие люди агломерации, высшие чиновники, политики, знаменитости... Что, впрочем, зачастую одно и то же.

Я-то тут каким боком?!

Хотя... Если уж мой отец жив и теперь владеет более чем четвертью акций «Blue Ocean»...

Здание мы покинули не через главную входную группу, а снова проскользнув в какой-то технический ход для персонала. Вышли на обширную парковочную площадку во внутреннем дворе. И там нас неожиданно окликнули.

– Мистер Фрост! Прошу задержаться. У меня к вам пара вопросов!

Обернувшись, я прищурился. Парковка и без того бы-

ло хорошо освещена, но вооруженным типам в тактической броне этого, похоже, казалось мало – компактные, но яркие прожекторы, закрепленные у них над правым плечом, светили мне прямо в лицо. Командовал бойцами белобрысый мужик в штатском. Торопливым шагом догнав нас, он на ходу вскинул руку с блестящим жетоном на кожаной подкладке.

– Специальный агент Уолш, главное полицейское управление Бостонской агломерации, – отчеканил он, окидывая меня быстрым цепким взглядом. – Вы ведь постоялец отеля «Наутилус»? Мне нужно допросить вас. Возможно, вы были свидетелем...

– Пошёл вон, – перебил его Дайсон.

Белобрысый поперхнулся от неожиданности и тут же вспыхнул, стиснув зубы так, что на скулах проступили желваки.

– Что-что? Вы понимаете, с кем имеете дело? – процедил он с едва прикрытой угрозой.

– А ты? – спокойно переспросил его громила, демонстративно делая шаг в сторону – так, чтобы встать между мной и агентом.

– Ричард Дайсон, – видимо, просканировав его идентификационный чип, произнес полицейский. – Служба безопасности «Blue Ocean». И всего-то? С чего вы решили, что можете препятствовать следствию?

– А с чего ты решил, что можешь допрашивать моего клиента? Есть ордер?

– Зачем мне... – начал было спорить агент, но снова осёкся. Коснулся широкого металлического браслета, выступающего из-под рукава, ещё раз внимательно посмотрел на меня. Заметно изменился в лице. И даже, кажется, немного уменьшился в размерах – будто воздушный шар, из которого стравили часть газа.

– Это всего лишь пара вопросов. Я не буду вас надолго задерживать, – настойчиво продолжил он, но уже совершенно другим тоном – до тошноты вежливым и официальным.

Я раскрыл было рот, но Дайсон снова не дал мне и слова вставить.

– Я же сказал – проваливай, – спокойно, без злости, бросил он. – Вернёшься с ордером – поговорим.

Агент замолчал, сверля его взглядом. Надо отдать ему должное – он всё же совладал с собой и молча развернулся, подав знак сопровождающим следовать за ним. Только когда они отошли уже шагов на двадцать, я расслышал приглушённые ругательства и фразу «Долбаные корпораты!».

– Не слишком ли д-дерзко? – спросил я. – Это вроде не простой коп...

– Расслабься, – усмехнулся Дайсон, кивком указывая, куда нам дальше идти. – У него нет полномочий на то, чтобы допрашивать гражданина со статусом А. А тем более задерживать. Имей в виду на будущее. Для копов ты теперь неприкасаем.

– Seriously?

– А ты как думал? На то она и верхушка пирамиды. Ты теперь почти везде можешь пинком двери открывать. И пусть только кто-нибудь попробует возразить. Любые вопросы – через адвоката. Ну или через меня... Но это уже когда понадобится другой уровень воздействия, так сказать.

Я недоверчиво покачал головой. Да уж... Конечно, я всегда подозревал, что богатеям с Холмов законы не писаны. Но не думал, что всё обстоит настолько прямолинейно.

– Но всё же нам и правда лучше убираться отсюда побыстрее, – мрачно проворчал Дайсон, оглядываясь. – Не нравится мне, как быстро они тебя нашли.

– Служба б-безопасности отеля подняла тревогу?

– Точно нет. Они проинструктированы на этот счёт. Это, конечно, мог быть какой-нибудь случайный свидетель. Но что-то я не верю в такие совпадения. Да и вообще... Слишком быстро... Ну что там у тебя ещё?

Я замедлил шаг и немного отстал от него, потому что получил очередной вызов от Джулии – на этот раз по голосовой связи.

Совпадения, говорите?

– Да, офицер, – ответил я вполголоса. Дайсон, похоже, тут же наострил уши.

– Ты в порядке? – нервно откликнулась Джулия, и я понял, что она на взводе. Не то злится, не то просто очень беспокоится.

– А почему вы спрашиваете? – буркнул я. – Ночь на дворе.

Может, я д-дрихну уже вовсю?

– Мне сейчас не до шуток! В здании, в котором мы с тобой встречались, только что была какая-то перестрелка. И в полицейских сводках опять мелькнуло твоё имя.

– Не знал, что у вас такой уровень д-доступа, – саркастично отозвался я.

– У меня свои источники. Но ты точно в безопасности? Ты сначала минут на пятнадцать исчез из трекинга, а сейчас твой профиль вообще какую-то чушь выдаёт. Похоже на сбой идентификационного чипа.

Я невольно поморщился. Джулия говорила, что приглаждает за мной. У неё для этого оставалась лазейка – после того как я внёс залог и досрочно снял с себя оранжевый статус, она ещё какое-то время будет числиться моим полицейским куратором, а значит – иметь расширенный доступ к моему профайлу. Наверное, и о сбое в работе идентификационного чипа ей сразу же пришлось уведомление. Но, хотя офицер Харрис была одним из немногих людей, которым я доверял, эта её слежка всё равно вызывала инстинктивный протест и раздражение. Пусть это и странновато звучит для современного человека. Сейчас мы все с рождения под колпаком у вездесущей Системы.

– Я в порядке. Но говорить пока не могу.

Я расслышал, как она вздохнула.

– Что ж, я рада, – с заметным облегчением предложила она. – Тогда извини, что побеспокоила.

– А есть новости... Ну, вы поняли о чём?

– Это не телефонный разговор, Фрост.

– Но хотя бы в общих чертах?

– Кое-что уже удалось вытащить. Но... над этим надо работать, – осторожно ответила она, явно подбирая слова. Опасается прослушки? – Пока рано говорить.

– А... те люди в Старом городе? – подхватил я её манеру.

– Никого. Но меня, похоже, опередили.

– Понял. Ладно, я на связи.

– Спокойной ночи, Террел.

Встретившись взглядом с Дайсоном, я смущенно буркнул:

– Да так... знакомая.

Телохранитель молча указал на здоровенный черный внедорожник, который откликнулся на его приближение переливчатым сигналом и гостеприимно растворил двери. Я хотел сесть впереди, рядом с водительским креслом, но Дайсон отправил меня назад.

Салон в авто был шикарным – в таких мне ездить ещё не доводилось. Светлая кожа, хром, полированное дерево под старину, куча встроенной электроники. Толщина дверей и стёкол наводила на мысль о том, что эта штука ещё и бронированная. Лошадиных сил под капотом тоже было не занимать – несмотря на внушительные габариты, этот монстр рванул с места так, что меня вжало в сиденье. Вырулив с парковки, мы быстро вклинились в поток машин, и за окном замелькали цветастые картины ночного города.

Прислонившись виском к стеклу, я на автомате провожал взглядом проносящиеся мимо красоты зелёной зоны, а в голове продолжали суетливо метаться самые разные мысли. За последние дни количество проблем вокруг меня только увеличивалось, и я уже с трудом понимал, за какие хвататься в первую очередь. Даже снова захотелось вернуться в «Наследие» – в игре хотя бы чёткие цели есть. А здесь...

Взять ту же Джулию. Во время нашей прошлой встречи я всё ей рассказал и даже дал наводку, где найти логово Вальтера в Старом городе, чтобы она вытащила оттуда Дайсона и расспросила его сама. Но, как видно, она опоздала, отец нашел Дайсона раньше. Может, это и к лучшему. Я сомневаюсь, что ей удалось бы уговорить этого старого громилу сотрудничать. Скорее наоборот, она бы огребла с ним неприятностей.

Но что с ней делать сейчас? Рассказать о ней Дайсону или пока приберечь эти сведения как этакий козырь в рукаве? Кингу я, например, ничего не стал говорить о чипе из башки техноманта и о тех сведениях, которые в этом чипе могут содержаться. И – как показало время – моя паранойя вполне оправдалась. Старик о многом врал мне, и ещё неизвестно, как бы он поступил с Джулией. Да и его подручный, Хоффман... Кинг доверял ему, а тот вёл двойную игру.

Проклятье, да хоть кому-то вообще можно доверять в этом городе?!

Дайсон сидел в водительском кресле, небрежно положив

одну руку на руль и почти полностью полагаясь на автопилот. Дневную норму слов он, похоже, израсходовал, так что снова переключился в режим «морда кирпичом», одним видом отбивая желание соваться к нему с расспросами. Но пару раз я всё же ловил его взгляд в зеркале заднего вида.

– Мысли гложут? – понимающе кивнул он.

Я промолчал, и он не дожидаясь ответа отодвинулся от руля и порылся в объемном отсеке мини-бара. Достал початую бутылку виски, предложил мне. Когда я отказался, сам сделал пару больших глотков.

– Почему отец нанял именно вас? – всё же спросил я. Этот вопрос никак не выходил у меня из головы.

Дайсон отвернулся, снова уставившись на дорогу, и сначала показалось, что он не собирается отвечать. Но, похоже, он просто взял паузу, чтобы подумать. Правда, результаты его раздумий не особо-то впечатляли.

– А хрен его знает! – хрипло рассмеявшись, выпалил он после долгой паузы и снова приложился к бутылке.

– Хотя... – добавил он чуть позже. – А к кому бы он ещё подался? Его пятнадцать лет не было на континенте. Он всё это время работал то ли на русских, то ли в Европе, я так пока и не понял. Ему просто нужен был кто-то, кому он мог бы доверять. Кто-то из старой гвардии.

– Доверять? Вам?

Я тут же мысленно отругал себя за этот вырвавшийся некстати вопрос. Не хватало ещё, чтобы Дайсон обиделся на

меня. Если, конечно, предположить, что этот старый киборг вообще ещё в состоянии испытывать чувства. На его бледном, изрезанном застарелыми шрамами лице ничего не отразилось, но он сделал еще один глоток виски и с заметным раздражением зашвырнул бутылку куда-то под сиденье.

– Знаешь, меня сложно назвать хорошим человеком. Да чего уж там – я много всякого дерьма натворил. Черти в аду уже, наверное, устали подбрасывать дровишки под мой котёл. Заждались, бедные. Но одно я могу сказать точно – слово я держу. И долгов не забываю. Так что... – он снова взглянул на меня через зеркало. – Просто доверься мне. И своему отцу. Пока что больше у тебя никого нет.

Я невесело усмехнулся.

– Отцу... Нет, я не жалуясь, но... Он ведь бросил меня тогда.

– Он думал, что ты погиб.

– Да даже если и так. Но он ведь и сейчас...

Продолжать я не стал – к горлу подступил комок, и я разлился на самого себя за излишнюю эмоциональность. Да и перед кем я распинаюсь – перед цепным псом корпоратов? Впрочем, я ведь и сам сейчас один из них. Богатенький выскочка, совершенно не заслуживающий того, что имеет. Я таких с детства ненавидел.

Да как так-то? Как я вообще умудрился докатиться до всего этого? И всего за пару недель.

– Потерпи, парень, – неуклюже попытался подбодрить ме-

ня Дайсон. – Так надо. Самое главное, что ты теперь не один.
А Брайт... Он рядом. Порой даже ближе, чем ты думаешь.

Глава 5

Бронированный серебристый электромобиль подкатился к трёхэтажному зданию с плавными обводами и поблёскивающими на солнце зеркальными фасадами. Остановился недалеко от крыльца, к которому через обширный зелёный газон вела вымощенная белой плиткой дорожка. За основным зданием я разглядел что-то вроде парка. Сквозь кроны деревьев светлело ещё несколько малоэтажных корпусов.

Прибыли мы очень рано – ещё восьми часов не было. Но возле здания было уже довольно много народа. Кто-то приехал только что, кто-то, похоже, вообще жил здесь. В парке за зданием можно было даже заметить совершающих утреннюю пробежку людей в спортивных костюмах.

Раньше я не видел офис «Blue Ocean» даже на картинках и понятия не имел, как он должен выглядеть. Представлялся какой-нибудь здоровенный небоскреб со светящимся логотипом на фасаде, разглядеть который можно, только задрвав подбородок к небу. Бесконечные коридоры с безмянными дверями по сторонам, куча народа в старомодных деловых костюмах и галстуках – таких же безликих одинаковых. Роскошные кабинеты начальников, залы для совещаний, отделённые от коридора прозрачными стенами. В общем, набор стереотипов о корпоратах, почерпнутый из старых фильмов и книг.

Но пасторальная картинка, которую я увидел перед собой, совершенно не вязалась с образом одной из самых богатых и влиятельных компаний города. Скорее было похоже на какой-то спа-комплекс для богатеев.

Немного смазывала картинку охрана. Территория кампуса была огорожена мощным защитным периметром, у ворот я заметил нескольких секьюрити, обвешанных оружием и бронёй не хуже армейских штурмовиков. Ещё двое стояли прямо у входа. И это наверняка вдобавок ко всяким автоматизированным охранным системам.

Впрочем, «Наутилус» тоже был нашпигован защитной автоматикой. Но они не особо помогли против одного-единственного лазутчика-техноманта.

Дайсон вышел из машины первым, открыл передо мной дверь. Чувствовал я себя неловко – казалось, что все, кто был сейчас рядом со зданием, уставились на меня. Я повёл плечами, по привычке пытаюсь поднять воротник куртки, чтобы прикрыть шрам от ожога на шее. Но воротника не было – на мне был новенький, с иголки, деловой костюм, который Дайсон где-то успел раздобыть за ночь. Совершенно не мой стиль, но выбирать было не из чего. Все остальные мои шмотки остались в «Наутилусе» – бежать-то пришлось в чём был.

Костюм был вроде бы по размеру, но казался неудобным и каким-то дурацким. Особенно галстук, который при ходьбе так и норвил куда-то съехать. Я снова повёл плечами, потя-

нув за лацканы пиджака. Рубашка под ним была из какой-то гладкой ткани вроде шёлка, и мне всё время казалось, что пиджак скользит, сползая куда-то не туда.

Дайсон неторопливо зашагал напрямиком к главному входу, и я последовал за ним.

– И это что, п-правда весь офис «Blue Ocean»?

– Опасаешься, что я ошибся адресом? – саркастично отозвался телохранитель.

– Да я не... Просто, может, есть ещё какие-то здания. Я думал, в компании гораздо б-больше людей.

– Компании ведь не нужны сотни мета-программистов – всю грязную работу делают нейросети. Основная часть персонала размещается в этом комплексе, не считая тех, кто работает удалённо, – пояснил он и, обернувшись, попытался изобразить что-то вроде ободряющей улыбки. – Да ты не нервничай. Ты тут на особом счету. И, если что, – это они не на тебя пялятся.

Похоже, Дайсон был прав. Взгляды, которые на нас исподтишка бросали встреченные люди, были обращены в основном на него. Многие, не особо скрываясь, перешёптывались, глядя нам вслед. Даже охранники у входа заметно опешили. Однако после небольшой задержки, сверившись с электронными документами, пропустили нас внутрь.

– Это Дайсон... Дайсон вернулся?! – расслышал я позади приглушённые возгласы.

Внутри здания у меня, честно говоря, голова пошла кру-

гом. Я вроде бы уже немного привык к богатству и лоску зелёной зоны, но тут будто бы попал в какой-то другой мир. Или наш, но обгоняющий жёлтую зону на десятилетия. Даже сама геометрия помещений была далека от привычных прямоугольных сечений и блоков. Мы будто бы находились на борту инопланетного корабля. Плавные, перетекающие друг в друга линии, матовые белые и небесно-голубые поверхности, подсвечиваемые, как вода в бассейне. Мягкий рассеянный свет, масса зелени, вода, журчащая в многочисленных декоративных фонтанчиках. Даже сами материалы стен и предметов мебели были какие-то незнакомые – лёгкие, монолитные, без швов и следов крепления.

И, к слову, я пока не заметил ни одного человека, кроме меня и Дайсона, кто носил бы эти дурацкие шёлковые удавки, называемые галстуками. Я и сам вскоре стащил его и, свернув, засунул в карман пиджака, а пару верхних пуговиц на рубашке расстегнул, чтобы было легче дышать.

Мы не стали надолго задерживаться в главном корпусе. Прошли через него насквозь, оказавшись в парке, который занимал большую часть территории комплекса. Здесь я окончательно притих, следя лишь за тем, чтобы челюсть у меня не отвисала при виде очередного зрелища. Пару раз замедлял шаг, украдкой трогая листья каких-то экзотических цветущих кустарников. Один даже сорвал и размял между пальцами, чтобы убедиться, что это не бутафория.

Желтая зона – это сплошь бетон, пластик, стекло, ржа-

вое железо. Когда растёшь среди всего этого, воспринимаешь как должное. Не то чтобы там совсем нет растительности. На школьном дворе у нас росло несколько чахлах деревьев, да и трава на футбольном поле худо-бедно проклёвывалась. Но здесь вся эта зелень выглядела настолько яркой и цветущей, что казалась неестественной. Будто бы не в другую часть города переехал, а климатический пояс сменил.

На Дайсона и здесь косились. Многие узнавали его, но явно были удивлены его появлению. И ни один не осмелился заговорить с ним, пока мы не подошли к двухэтажному строению в глубине парка с небольшой голографической вывеской «Департамент разработки» рядом с входом.

Навстречу нам выбежал взъерошенный молодой человек, показавшийся мне смутно знакомым. Черноволосый худощавый азиат, на вид не намного старше меня.

– Отлично, ты уже здесь! Рад видеть!

Только когда его узкая, но твёрдая ладонь сжала мою, я, наконец, понял, кто передо мной. Сайтон Чжоу, мой начальник. Для аватара в игре он явно использовал реальную внешность, только, как это часто бывает, слегка подретушированную.

– А это... – он немного растерянным взглядом окинул моего телохранителя. – Мистер Дайсон, если не ошибаюсь? Нам не доводилось общаться, но я помню вас. Вы... вернулись к своим обязанностям?

– Не совсем. Место главы службы безопасности пока ва-

кантно. Моя задача – обеспечивать личную охрану мистера Фроста.

– Ну, я думаю, здесь, в кампусе, ходить за ним по пятам будет излишне, – усмехнулся Сайтон, но, встретившись со старым киборгом взглядом, смущенно кашлянул. – Впрочем, конечно, дело ваше. Надеюсь только, это не помешает нашей работе.

– Вы меня и не заметите. Я буду тихо. Как мышка.

Тут Чжоу снова не удержался от улыбки, да и я тоже. Хорош мышонок, под полтора центнера весом и под завязку нашпигованный боевыми имплантами и оружием. Впрочем, надо отдать Дайсону должное – к нему и правда быстро привыкаешь. Со временем вообще перестаёшь замечать, как маячит где-то неподалёку эта молчаливая угрюмая тень.

– Пойдём! – хлопнул меня по плечу Чжоу и потащил за собой. – Не будем терять времени. Сейчас я тебе всё быстренько покажу, и сразу же залезаем в вирт. Пока тебя не было в игре, таймер сократился почти на семь часов, надо навёрстывать. Так что будь готов к тому, что... Мэй! А ты что тут делаешь?

Он остановился, заглядывая за полусферическую кадку с каким-то пышным растением. Оттуда на него виновато вззирилась девочка лет трех-четырёх, в синем джинсовом комбинезончике и со смешными косичками-хвостиками.

Быстро оглядевшись по сторонам, Сайтон подхватил ребенка, что-то строго выговаривая ей под ухо.

– Сестрёнка, – виновато пояснил он, оглядываясь на меня. – Няня заболела, не с кем было её оставить. Пришлось брать с собой. Она нам не мешает.

Девочка, робко выглядывая из-за его плеча, широко распахнутыми черными глазёнками поглядывала то на меня, то на Дайсона. Я услышал, как она заговорщически шепнула Сайтону на ухо:

– Дядя страшный. У него железная нога!

– Ну, не выдумывай! – строго одёрнул её Сайтон. – Дядя не страшный, он просто...

Оглянувшись на мрачную рожу Дайсона, он замялся, подбирая слова. Но так и не нашёл, что ответить, и резко сменил тему.

Экскурсия по зданию и правда не заняла много времени.

Сайтон бегло показал мне жилой блок – в случае необходимости здесь можно было остаться переночевать, и многие сотрудники так и делали. По комфорту и внешнему виду комнаты, конечно, уступали моему номеру в «Наутилусе», но всё равно были очень достойными. А уж по сравнению с моей конурой в желтой зоне и вовсе предел мечтаний.

Перекусить можно было в любое время в столовой, больше напоминающей большую домашнюю кухню – несколько холодильников, плиты, микроволновки, удобные столики.

– Продукты пополняются ежедневно, всё за счёт компании... Вот здесь можно поваляться, если нужно отдохнуть... А если наоборот – хочется подвигаться и немного прочи-

стить голову, – то это сюда.

Яркие и обширные зоны отдыха и развлечений сейчас, с утра, были пусты, но меня поразила сама обстановка. Снова поймал себя на мысли, что совершенно не так представлял себе изнанку «Blue Ocean». Может, конечно, всё дело в том, что это Департамент разработки. Технари, гики, не признающие формализм и дисциплину. Но всё равно удивительно.

Самым удивительным было то, что я, ехавший сюда со скепсисом и глухим внутренним протестом, вдруг поймал себя на мысли, что мне здесь нравится. И даже Сайтон, изрядно выбесивший меня в ходе нашего общения в «Наследии», производил впечатление хорошего парня. Увлечённого, упрямого, настоящего трудоголика. Но точно не корпоративной крысы. Одет он был вообще как школьник – джинсы, кроссовки со светящимися вставками, свободная футболка с ярким принтом. Я вдвойне неуютно себя чувствовал рядом с ним в своём дурацком пиджаке. В итоге снял его, повесив на сгиб локтя. Чуть позже Дайсон и вовсе забрал его, чтобы не мешался.

– Угадай, что это?

Мы вошли в зал, похожий на рубку управления космическим кораблем. В центре возвышалась кольцеобразная голографическая консоль с креслами вокруг неё. В стороны, как лучи у звезды, расходились глубокие ниши, в каждой из которых находилась странная конструкция – что-то вроде джакузи в виде овальной белоснежной раковины с подсвеченной

голубоватой жидкостью.

Я замешкался, ошарашенно разглядывая помещение. Пока все ниши были пусты, так что их истинное назначение было совершенно непонятно. Комната релаксации? Но тогда зачем этот пульт посередине? Он больше похож на рабочее место какого-нибудь цифрового аналитика или мета-программиста.

– Это экспериментальные FullVR-консоли, – не дождав-шись моего ответа, выдал секрет Чжоу. – Сенсорный гель нового поколения позволяет полностью отказаться от ложе-мента, манжетов-манипуляторов и прочей допотопной фиг-ни.

– А как же... изображение, звук?

– Тут, конечно, пока ничего принципиально нового не придумалось, – вздохнул он. – Либо ставишь нейрошунт и импланты в височные доли мозга, чтобы картинку давать сразу в зрительные центры. Либо вот это...

Он нажал какую-то неприметную сенсорную кнопку над ванной. В стене над ней раздвинулась скрытая панель, из которой вылез гибкий манипулятор со вполне привычным FullVR-шлемом внутри. От того, что устанавливается в кап-сулах, он отличался лишь нижней частью, больше похожей на кислородную маску со шлангами, отходящими от неё в обе стороны.

– А это зачем?

– Ну дышать-то как-то надо. При этом типе подключения

нужно погружаться в сенсорный гель полностью, с головой. И желательно, чтобы было как можно больше контакта с открытой кожей. О, привет, Сандра!

Мимо нас, приветливо кивнув, прошла девушка с короткими ярко-синими волосами. Остановившись в соседней нише, она вдруг в два счёта разделась, оставшись в коротеньком облегающем топике и стрингах. Одежду сложила рядом и быстренько забралась в ванну. Сенсорный гель под ней расступался медленно, неохотно – её словно засасывала вязкая тряпина. Девушка в это время подключалась к аппаратуре. Это не заняло много времени, поскольку ей даже шлема не понадобилось – на затылке у неё поблескивала пластина разъема для нейрошунта. Достаточно было надеть маску для дыхания и подключить кабель – и вот она уже полностью скрылась в слое геля, став похожей на муху, застывшую в янтаре.

Ванна была гораздо глубже, чем казалась с виду, – я разглядел, как девушка постепенно развернулась в вертикальное положение и, скорее всего, достала ступнями дна.

Наблюдал я за всем этим, наверное, с таким скептическим выражением лица, что Чжоу вдруг рассмеялся.

– Да не бойся ты! Попробуй!

– А это... обязательно? Может, у вас обычная вирт-капсула есть?

– Попробуй – и сам не захочешь возвращаться к обычной. Тактильные ощущения на порядок лучше. Гель очень

пластичный, меняет агрегатное состояние мгновенно, реагируя на твои движения и на входящие сигналы из вирта. Плюс полная сенсорная депривация, исключая сигналы из внешней среды.

– Ладно, – вздохнул я, нехотя расстегивая пуговицы на рубашке. – А, пока готовлюсь, можно пару вопросов?

– Да, конечно. Мы должны постоянно держать связь и понимать, куда движемся.

– Вот я как раз об этом. Сейчас, когда вы уже поняли, что Цитадель Пустоты может смягчить ситуацию с ультиматумом Войда... Может, отмените эту охоту на ведьм?

Чжоу понимающе кивнул.

– Ивент насчет охоты на последователей Пустоты? Прости, отменить его мы уже не сможем.

– А вам не кажется, что он... нарушает баланс?

– Решение, конечно, спорное, – уклончиво ответил Чжоу. – Но, надо сказать, ты нас сам к нему вынудил, Террел. Своим ультиматумом. Пришлось идти на жёсткие меры.

– Кто старое помянет... – проворчал я, снимая брюки. Оставшись в одних трусах, остановился над ванной с сенсорным гелем, слегка поёживаясь от прохлады. Прикоснулся к его поверхности.

На вид ванна казалась заполненной холодным голубоватым желе. Но, к моему удивлению, на ощупь этот состав оказался тёплым и упругим. Я надавил на него, нарушая идеально ровную поверхность. Подняв руку, увидел медленно

рассасывающийся отпечаток ладони.

Сестрёнка Чжоу, приподнявшись на цыпочки, тоже с любопытством разглядывала гель и так и норовила залезть в него ладошками. Но Сайтон мягко оттащил её и оставил рядом с собой, держа за руку.

– К тому же ивент вполне вписался в лор игры, – продолжил он. – Не забывай, что есть фракции Тьмы и Света, которые однозначно враги друг другу. Но внутри фракций не всё так однозначно, есть ещё и внутренняя конкуренция. Все эти перипетии только начинают раскрываться.

– Довольно слабое утешение. Пустотникам-то придётся воевать вообще против всех. И как мне тогда п-привлекать новых сторонников? Мало кто на это согласится.

– Тем не менее у тебя же как-то получилось набрать первых пятерых? – резонно заметил он. – К тому же мы, кажется, договорились – на квест Войда по набору последователей я пока накладываю мораторий. Тем более для него требуется целая сотня игроков. Это слишком рискованно!

– А как мне тогда развивать Цитадель? – уже начиная раздражаться, огрызнулся я. – В одиночку копить такую п-прорву энергии Пустоты? Это нереально! И явно не предусмотрено механикой игры.

Чтобы немного успокоиться, я отвлекся на то, чтобы забраться в новомодную «капсулу». Ощущения были необычные и не совсем ожидаемые. Сенсорный гель, так же как и в дорогих моделях вирт-капсул, лишь внешне напоминал же-

ле, а на ощупь был нелипким, упругим, и под моим весом продавливался плавно, как кресло с памятью формы. Это даже на погружение в воду не было похоже. А поскольку температура его была приближена к телесной, я довольно быстро вообще перестал ощущать его. Будто растворился в этой ванне.

Шлем я пока не надевал, поскольку решил гнуть свою линию и всё же продавить Чжоу по нескольким важным для меня вопросам.

– Для закрытия первого квеста мне нужен м-миллион единиц Пустоты. Но это явно только самое начало...

– Да понимаю я, куда ты клонишь, – Чжоу озадаченно почесал в затылке.

Этот его естественный, совсем мальчишеский жест, да ещё в сочетании с копошащейся под ногами девчонкой окончательно разрушил сложившийся у меня образ бездушного корпората. Я вдруг понял, что для него «Наследие» – это просто работа, которой он отдаётся всей душой. И, судя по тому, что в таком юном возрасте он смог дослужиться до заместителя начальника департамента, – в работе этой он знает толк.

– Но пойми и ты меня, – твёрдо продолжил он. – Каждый новый пустотник – это новая переменная. Мы с тобой-то пока не знаем, что делать...

– Но, может, тогда хотя бы орбов подкинете?

– Я ведь тебе уже говорил – сотрудники корпорации не

могут использовать служебное положение для прокачки своих персонажей...

– У вас п-проект завис на волоске от краха, а вы цепляетесь за какие-то п-правила? – едко отозвался я. – Я ведь не прошу супероружие. Мне п-просто нужно что-то, чтобы быстрее накапливать очки Пустоты.

– Например, орбы восстановления пси-энергии... – подхватил Сайтон после изрядной паузы, что-то прикидывая в уме. – Это, конечно, тоже нарушит баланс, но не так заметно. Тем более что ты будешь перегонять все излишки в Пустоту... Да, пожалуй, я смогу продавить такое решение. Свяжусь с тобой в течение дня. Пока воздержись от использования других орбов.

Эта небольшая, но важная победа воодушевила меня, и я попробовал закинуть следующий крючок:

– Но это всё п-полумеры. Нужно снять мораторий и со второго квеста.

– Назови хотя бы одну причину, – Сайтон нахмурился и скрестил руки на груди.

Уф... Я ступаю по тонкому льду. Мы плохо друг друга знаем, но мне жизненно необходимо его доверие. А для этого нужно убедить его, что мы можем действовать сообща. В конце концов у нас общие цели, прописанные в контракте. А о том, что у меня есть и кое-какие свои интересы, ему знать совсем не обязательно. Я всё ещё надеюсь, что удастся усидеть на двух стульях. И оставшиеся тайники отца найти, и

спасти «Наследие».

Правда теперь, когда и сам отец нашёлся, первая цель вообще под вопросом. Кто мешает ему самому подключиться к проекту и всё разрулить?

Меня вдруг пронзила догадка. А что, если он именно по этой причине не хочет встречаться со мной? Чтобы не наговорить лишнего? И чтобы я, в свою очередь, не выдал никакой лишней информации – своими действиями или реакциями. Вот только кому мне нельзя проболтаться? Корпоратам? Анастасии? Мимику?

Адвокат передал лишь одну инструкцию – «Ждать». Но что это значит? Вообще заморозить всю свою активность? Или делать, что делал? А если что-то пойдёт не так, отец сам вмешается?

– Террел? – напомнил о себе Чжоу.

Я встрепенулся, отбрасывая в сторону свои раздумья.

– Да много причин. Наша цель – устранить угрозу со стороны Войда. И Анастасия сама дала нам инструменты для стабилизации ситуации. Глупо ими не п-пользоваться.

– Если только это не ловушка с её стороны.

– Других-то путей всё равно нет! Ты же сам говорил, что цепочка квестов Войда наверняка не п-прописана заранее, и он будет действовать гибко, по ситуации. Что, если Войд вообще не даст следующих заданий, пока я не выполню эти два?

– Будем действовать по обстоятельствам, – пожал плечами

Чжоу. – К тому же ты должен знать ещё кое-что. Главную причину, по которой я против приобщения новых игроков к культуре Пустоты...

Он помедлил, отвлёкся немного на закапризничавшую сестрёнку и отправил её поиграть куда-то к пульту, где возле одного из кресел стояла коробка с игрушками, явно притащенная им из дома.

– Помнишь, я выдал тебе строгий запрет на использование активных умений Пустоты? Особенно в стабах?

– Ну да.

– Это не моя прихоть. Мы обнаружили, что в каждом месте, где применяется Пустота, начинаются необратимые изменения в программном коде. Мы пока только разбираемся с тем, что это такое и как с этим бороться. Но это как вирус, распространение которого нужно купировать на ранних стадиях.

– И что это за изменения?

– Без обид, Террел, но вряд ли ты поймёшь. Ты ведь не программист. Если совсем примитивно – Анастасия на базовых уровнях пытается перехватывать управление, замыкая его на Войда. А это напрямую мешает нашему основному плану – вывести её из игры.

Я замолчал. Да уж, против этого пока не попрёшь. Это прямой конфликт интересов...

Сенсорный гель уже давно поглотил меня по самую шею, и я завис в нём, словно ягода в желе, не касаясь дна, – он

поддерживал меня, потому что я ещё не надел шлем с дыхательной системой. Манипулятор со шлемом уже завис перед моим лицом, ожидая только команды. Но я в последний момент всё же отвернулся и окликнул Чжоу.

– А что, если... Сделать шаг ей навстречу? Дать понять, что мы готовы на примирение?

– Подыграть Анастасии? Но какой в этом смысл? Так мы не решим поставленной перед нами задачи.

– Так, может, пересмотреть саму задачу?

– Ну знаешь ли... – неуверенно улыбнулся он. – В компании не принято оспаривать приказы начальства.

– Просто я подумал, что... Разве обязательно доводить до такого жёсткого п-противостояния? Может, можно договориться с ней?

– С кем? Ты говоришь так, будто Анастасия – разумное существо, – усмехнулся Чжоу, но в глазах его мелькнуло странное выражение. – Но если бы так и было, то... она ведь первая начала. Мы не можем мириться с её ультиматумом!

– А если п-представить, что она всё же разумна? Как она воспринимает всё это? Как она вообще видит реальность?

Я замолчал. И так сболтнул лишнего. Впрочем, Чжоу, кажется, не разозлился. Напротив, он притих и смотрел на меня затуманившимся взглядом, погружившись в собственные мысли. И прежде, чем подключиться к «Наследию», я всё же добавил:

– Стоит ли винить её за жёсткие меры? Она ведь сотвори-

ла этот мир. А вы пытаетесь его отобрать.

Глава 6

Чжоу не обманул – тактильные ощущения оказались просто потрясающие. Было с чем сравнивать – мне ведь доводилось подключаться к «Наследию» через самые разные капсулы – от ржавой рухляди из бесплатных VR-залов желтой зоны до люксовых моделей вроде той, что стояла у меня в номере «Наутилуса». Но новое поколение так разительно отличалось по степени погружения в виртуальный мир, что первое время я постоянно прислушивался к себе, отмечая малейшие изменения.

Парадоксально, но я никогда не чувствовал себя таким свободным.

В обычной капсуле всё же не получается полностью избавиться от ощущения, что ты заперт в тесной пластиковой кабине и опутан кучей манжет, передающих твои движения аватару. Об этом то и дело напоминает какая-нибудь мелочь вроде не вовремя отреагировавшего сенсора, считывающего движения, или намокшей от твоего пота внутренней поверхности перчаток-манипуляторов, или забарахлившей системы вентиляции.

Но сейчас я вообще ничего подобного не мог уловить. Хотя, если задуматься, поводов для клаустрофобии было куда больше – я ведь целиком погружён в двухметровый пласт геля, шевелящегося вокруг меня, как живое существо, и чув-

ко улавливающего любые мои движения. Интересно, как это выглядит со стороны. Судя по ощущениям, гель не прилегает к коже по всей поверхности. Площадь соприкосновения сильно зависит от входящей информации. Например, когда продираешься через заросли кустарников – гель передаёт прикосновения веток и листья. Но когда стоишь на открытом пространстве – можно даже почувствовать имитацию ветра, обдувающего лицо.

Впрочем, уже через полчаса, погрузившись в игровую рутину, я и думать забыл обо всех этих тонкостях. Просто с головой ушёл в работу.

Хоть я подключился к «Наследию» с утра пораньше, верные пустотники опередили меня как минимум на час. Родригесы, пока работали мусорщиками, привыкли вставать рано, да и вообще, похоже, здорово увлеклись игрой, так что проводили в ней всё свободное время. Морган тем более был рад, что кому-то нужен, так что тоже не отставал от них. К тому же «Наследие» для них главный способ заработать денег и очков социального статуса. Плюс ещё и небольшая финансовая помощь с моей стороны.

Я, наконец, выполнил своё обещание, выплатив всем пятерым по тысяче баксов, которые обещал им на днях. Плюс настроил автоплатеж на две сотни в день каждому. Для этого, правда, пришлось занять у Дайсона в счёт будущей зарплаты. Но с деньгами я расстался легко. Если и было в событиях последних дней что-то хорошее – так это то, что у меня

исчезла необходимость экономить каждый цент.

Родригесы, получив оплату, заметно повеселели и принялись за работу с ещё большим энтузиазмом. Венди и Морган попробовали отказаться от своей доли, но я настоял. Мы были слишком мало знакомы, чтобы между нами завязалась крепкая дружба, но при этом я уже по полной втянул их в свои дела. Думаю, будет только к лучшему, если я буду для них не только другом, но и боссом. Так у меня будет больше моральных прав просить у них помощи. По крайней мере, мне так будет комфортнее.

Мы продолжили исследовать биом Проклятый лес, оставаясь всё в том же квадрате, где обнаружили заразителёй. Пока что это было оптимальное для нас место – игроки из крупных кланов не успели основать поблизости свои базы, а живность в джунглях была хоть и агрессивной, но уже более-менее изученной, так что схватки с нею были посильны даже моей команде нубов. В одиночку они бы, конечно, не справились, но под моим присмотром качались с хорошей скоростью, тем более что я отдавал им все свободные орбы опыта, довольствуясь только той долей, что начислялась мне игрой напрямую.

Этим утром к нашей группе присоединился и один из Следопытов – Колумб. Вместе мы составили маршрут экспедиции, который охватывал пока неразведанные территории к северо-западу от Озера заразителёй. Колумб собирался составить подробную карту местности и, если повезёт, разыс-

кать объекты, информацию о которых можно будет продать.

Кроме того, у нас была ещё одна важная миссия. Точнее сказать – эксперимент, который Следопыты не успели закончить после моего вчерашнего внезапного исчезновения.

– Кое-что мы уже выяснили, – объяснил Колумб, доставая из инвентаря личинку, добытую вчера из Королевы жаболисков. – Эта штука действительно что-то вроде компаса. И, судя по описанию, ей для трансформации нужна аура некоей Матери заразителей. Поэтому логичным было предположить, что ползёт она именно к ней.

– Матерь заразителей... Звучит как имя серьёзного босса.

– Угу. Возможно, это даже Хранитель печати.

– И что делать? – спросил, почёсывая в затылке, Мартин. – Идти за ней, пока она нас не приведёт прямо к этому боссу?

– Так себе затея. Во-первых, она ползёт слишком медленно. Во-вторых, её может запросто сожрать какой-нибудь моб. Ну и в-третьих, она даже препятствия огибать не умеет. Слишком тупая. Впрочем, это и неудивительно – у неё и мозга-то, наверное, нет.

– Совсем как у тебя, – пихнув брата локтем, заговорщически шепнул Диас.

Мартин, нахмурившись, толкнул его в ответ, но, похоже, в очередной раз забыл, что в игре их аватары, хоть и отличаются внешне, пока обладают почти одинаковой физической силой, так что Диас легко мог дать ему сдачи. Между ними тут же завязалась потасовка.

– И что ты предлагаешь? – заслонив спиной младших, но даже не пытаясь их разнять, деловито спросил Рико.

– Поэкспериментируем с триангуляцией.

– Чего?

– Попробуем определить координаты точки, к которой движется этот объект, замеряя углы между векторами, ведущими к этой точке, и выбранной базовой прямой, – подсказал Морган. – Хорошая идея. Достаточно будет всего пары измерений.

– Это если Матерь стаи – в единственном экземпляре, – покачал головой я. – Возможно, их несколько, и личинка движется к ближайшей из них.

– Возможно, – согласился Колумб. – Хотя и маловероятно. Учитывая, как разработчики любят создавать сложности игрокам, вряд ли бы они давали им в руки инструмент, позволяющий найти сразу несколько ключевых боссов.

– Резонно.

Рико, нахмурившись, переводил взгляд с Колумба на Моргана и обратно и, похоже, потихоньку начинал злиться.

– Да о чём вы вообще? Что за... тригуляция? А, Фрост?

– Будем идти по маршруту и время от времени выпускать этого червяка на волю. Засекать направление, куда он движется, и чертить на карте луч в эту сторону. Если он действительно ползёт напрямую к мамочке – то эти лучи на карте будут пересекаться примерно в одной точке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.